

ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ СОЦИОЛОГИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ И МЕТОДОЛОГИИ

РЕДАКЦИОННАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.21684/2587-8484-2022-6-3-8-38

УДК 336.2

Новые повороты как стратегические переориентации гуманитарных наук

Владимир Александрович Давыденко¹, Елена Владимировна Андрианова²

¹ доктор социологических наук, профессор, начальник научно-исследовательского центра, Тюменский государственный университет (г. Тюмень, РФ)
ORCID: 0000-0001-8389-4254
v.a.davydenko@utmn.ru

² кандидат социологических наук, доцент, заведующий кафедрой общей и экономической социологии, Тюменский государственный университет (г. Тюмень, РФ); старший научный сотрудник, Западно-Сибирский филиал Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН
ORCID: 0000-0002-7769-9206
e.v.andrianova@utmn.ru

Аннотация. Определяя обозначенную в названии статьи тематику исследования, авторы стремятся идентифицировать *актуальную научную проблему*, сопряжённую с *изменениями теоретических концептов* современных парадигмальных (знаковых) поворотов в гуманитарных науках. Парадокс ситуации состоит в том, что если “метафора поворота” предполагает кардинальную смену основ какой-либо теории, то событийная повседневность авторов статьи связана с “административным поворотом” — радикальной реорганизацией журнала “Сибирский Социум”. Обновлённый состав редколлегии должен обеспечить относительно новую издательскую политику по сравнению с прежней: подготовка научных статей широкого гуманитарного профиля, по своему содержанию сопряжённых с ключевыми позициями программы развития Тюменского государственного университета “Приоритет 2030” по таким предметным областям, как антропология, история, культурология, социальная география, социология, психология, экономика, филология и философия. Содержание статей должно быть теоретически и методологически выверенным, эмпирически ориентированным, характеризоваться усиленной смысловой нагрузкой. Текст изложения должен быть высокого качества. *Методология* такого подхода основана на реинтерпретации ментальных конструктов, связанных с социокультурной прагматикой актуальных проблем, которые объединяют “смысловые структуры” современного мира и человека, соответствующие многоаспектным подходам теоретизирования на микро-, мезо- и макро-уровнях, когда действие и порядок становятся значимыми измерениями социального мира. *Научная новизна* статьи предполагает постановку и возможные варианты решения вопросов, недостаточно изученных с точки зрения социологических, и других гуманитарных

подходов, касающихся важных аспектов социокультурного бытия, воспроизводства индивидов и социальных групп, отражающих современные дискурсы дисциплинарных и междисциплинарных предметных областей общественных наук, включая их конструктивную критику. *Краткое описание значимости проведённого* авторами статьи теоретико-методологического исследования сводится к новому пониманию “стратегических переориентаций” гуманитарных наук как парадигмальных сдвигов разных феноменов “социокультурного поворота”, как содержательных изменений в широком спектре собственно социологических и гуманитарных теорий, инициировавших базовые переоценки символизации, языка, репрезентации и интерпретации. *Главные выводы* статьи заключаются в том, что научный потенциал журнала “Сибирский Социум” может быть раскрыт на уровне углубления собственно предметных, а также междисциплинарных и межкультурных исследований. Тем самым, с методологической точки зрения запускается конструктивный поиск пересекающихся “контактных зон”, “опорных точек” и “гибридных пространств”, которые могут помочь выявить позитивные и конструктивные особенности развития гуманитарных дисциплин. Потенциальным авторам ставятся цели и задачи анализа и интерпретации фундаментальных аспектов современных социальных процессов с участием людей, вещей, идей, форм обмена как в глобальном, так и в локальном мирах, разработки сравнительно новых гуманитарных теорий потока и сопротивления, социокультурных теорий различения и мест, опирающихся на репрезентативные фактуальные базы. Новая редакция “Сибирского социума” намерена сделать журнал конструктивным полем диалога многих авторов, которые опираются на самые разнообразные системы гуманитарных знаний, структур и культур, и в этом контексте данная статья предлагает уникальные возможности по приращению знаний, сопряжённых с авторскими проектами “трансформации социокультурных теорий”. Новые знания станут фундаментальной основой и площадкой для обсуждения научных идей, связанных с центральными позициями программы “Приоритет 2030” Тюменского государственного университета.

Ключевые слова: концептуальная реорганизация журнала “Сибирский социум”, парадигмы социокультурного поворота и его модификации, эпистемологические переработки новых (самобытных) понятийных словарей, программа “Приоритет 2030” Тюменского государственного университета.

Цитирование: Давыденко В. А. Новые повороты как стратегические переориентации гуманитарных наук / В. А. Давыденко, Е. В. Андрианова // Siberian Socium. 2022. Том 6. № 3 (21). С. 8-38.
DOI: 10.21684/2587-8484-2022-6-3-8-38

ВВЕДЕНИЕ

В статье представлен момент трансформации журнала “Сибирский социум”, идея создания которого вместе с названием и исключительно социологическим профилем принадлежит Геннадию Филипповичу Куцеву. Воплощением в жизнь задуманного, а также превращением журнала в конкурентное издание в социологической науке занимался его ученик и сподвижник Валентин Геннадьевич Немировский.

Своеобразным триггером (от англ. слова «trigger» — спусковой крючок) для написания данной статьи послужили два обстоятельства: во-первых, расторжение контракта с главным редактором, д.с.н., проф. Валентином Геннадьевичем

Немировским — специалистом в области теоретической социологии, социологии образования и молодёжи, политической социологии, социологической статистики и социологии личности, а также создателем научной школы «Постнеклассическая (универсумная) социология». Валентин Геннадьевич, как было отмечено выше, не только основал журнал “Сибирский социум”, но и активно продвигал его в научном социологическом поле, за что мы ему очень благодарны; во-вторых, в связи с тем, что Тюменский государственный университет вошёл в новую программу развития «Приоритет 2030»*.

* “Приоритет 2030. Программа развития Тюменского государственного университета”. <https://www.utmn.ru/priority2030/program/>

Её стратегическая цель — завоевание лидерства в Западно-Сибирском научно-образовательном кластере, поэтому новой редакции журнала «Сибирский социум» была поставлена фундаментальная задача — стать площадкой для поиска, отбора и публикации новых идей и статей в рамках внутридисциплинарных и междисциплинарных исследований по широкому кругу антропологических, исторических, культурологических, социальных, социально-географических, политических, экономических, экологических, филологических, философских, юридических и других вопросов и подходов с возможностью применения результатов научной деятельности в академических и практических целях для устойчивого городского и пространственного развития. Редакционная статья — это наша попытка обрисовать концептуальный подход и стратегию дальнейшего развития журнала «Сибирский социум», новых форматов отражения деятельности учёных Тюменского государственного университета гуманитарного профиля и их коллег из других высших учебных заведений, научных академических институтов.

Несмотря на то, что научный журнал «Сибирский социум» в настоящее время поддерживает четыре социологические моноспециальности, по мнению членов редакции, он не должен являться трибуной для какой-либо одной исследовательской социологической школы. Журнал должен стать конструктивным и продуктивным дискуссионным полем, открытым для представления результатов и научных взглядов гуманитарных наук, включая антропологию, культурологию, социальную географию, историю, филологию, философию, экономику — в соответствующих им социальных контекстах и, самое главное, с опорой на эмпирические данные.

МЕТОДЫ И МЕТОДОЛОГИЯ

Предлагаемый в статье аналитический аппарат методов и методологии даёт представление о том, как именно проводилось наше исследование, какие привлекались способы и стратегии изучения предмета «поворотов», их динамики, как проводились эпистемологические измерения различных его типов, изучались устоявшиеся в гума-

нитарной науке «методологические комплексы» (methodological complexes) и «методологические движения» (methodological movements) с точки зрения *критической теории* (critical theory), интегрирующей различные подходы и знания, основанные на критике и рефлексивном отношении к знанию и текущему положению в какой-либо конкретной предметной области и на её границах («стыках»). Делается попытка объяснить такие методы, как анализ дискурса и деконструкция, и, что не менее важно, теоретические системы выдающихся основоположников-основателей исследуемого научного направления. При этом, исследуя различные социокультурные повороты, мы восстанавливаем те *методологические подходы*, которые игнорировались в продолжающемся буме исследований гуманитарных наук (kulturwissenschaften): например, как показала Джули Томпсон Кляйн, на основе рефлексивного признания новых междисциплинарных ориентаций учёные могут использовать продуктивные связи и взаимосвязи между отдельными дисциплинами, пересекая границы, перемещаясь на «общие территории» и тем самым *создавая новые методы и методологические подходы* практически в любой гуманитарной области при условии признания разнообразия перспектив и обращая внимание на те сегменты исследований, которые пересекаются между дисциплинами [45]. В англо-американском контексте теория и дефиниция *гуманитарный поворот* рассматривались с точки зрения «теории после "теории"» (theory after 'theory') [21]. Благодаря новым акцентам в отдельных гуманитарных дисциплинах разрабатываются новые концепции для междисциплинарных исследований, усиливаются взаимосвязи дисциплин. При этом продолжают развиваться и внутридисциплинарные исследования. Такое развитие методов привело к *методологическому плюрализму* (methodological pluralism) и *преодолению границ* (transcendence of boundaries) между гуманитарными дисциплинами, на чём авторами статьи делается особый акцент в процессе становления новой парадигмы научного журнала «Сибирский социум».

Авторы статьи развивают и собственные методы и методологию, вводя в научный оборот вы-

ражение «*содержательная тематика стратегических переориентаций гуманитарных наук*», под которой понимается сравнительно новый парадигмальный сдвиг на всеобщий конструкт: «феномены поворота в целом» (phenomena of turning in general) [6; 10; 17, с. 5-7; 18; 26, с. 227]. Эти «феномены поворота в целом» идентифицируются с помощью дефиниции всеобщего уровня «мега поворот» (mega turn), подразумевающей многоаспектный подход в любом теоретизировании в отношении социальной архитектуры микро-, мезо- и макропроцессов.

Эти «феномены поворота в целом» идентифицируются с помощью дефиниции всеобщего уровня «мега поворот» (*mega turn*), что подразумевает многоаспектный подход в теоретизировании в отношении социальной архитектуры микро-, мезо- и макропроцессов, когда действие и порядок считаются важными измерениями социального мира и когда каждое из них, так или иначе, концептуализируется в конкретной научной теории / парадигме. Согласно многим авторам, «феномены поворота в целом» видоизменили старые перспективы гуманитарных наук, ввели в научный оборот принципиально новые содержательные акценты и, как следствие, открыли ранее неисследованные научные области и сегменты, которые стали появляться в современном научном поле.

В качестве примеров *новых методов и методологий* нужно назвать *акторно-сетевую теорию* (*actor-networks theory*). Акторно-сетевая теория (концепция «актор-сеть») — оригинальный подход к социальной теории, исходящий из предпосылки о том, что всегда существуют возможности объяснить научную деятельность и её результаты, не проводя априорного различия между её техническими и социальными аспектами. Данный подход отражает идею необходимости действия многих в целях побуждения к действию актора.

Считается, что в коллективной жизни вещи играют существенную роль. Любое действие как участие в системах социальных сетей (social networks), совместно с множеством людей и вещей, идентифицирует акторов в качестве дей-

ствующих лиц, индивидуальных или коллективных, живых или неживых предметов материального либо виртуального мира (nonhumans — «не живые люди»).

Концепция актор-сеть предполагает, что в мире любые социальные силы существуют не сами по себе, а наряду с вещами, вплетаясь в различные сети. Поэтому действия «сами по себе» не могут использоваться для объяснения сущности социальных явлений. Вместо того, чтобы искать «вещь в себе» по Иммануилу Канту, следует провести строго эмпирический анализ: сначала «описать», а затем «объяснить» социальную активность. После этого можно ввести абстрактное понятие социальных сил, сопряжённое с парадигмой эмпирических научно-технологических исследований (science and technology studies), которые понимаются как междисциплинарная область, изучающая создание, развитие и последствия развития науки и техники в их историческом, культурном и социальном контекстах. Акторно-сетевая теория начиналась изначально как метод изучения науки и работы ученых, постепенно приобретала популярность, в частности среди ученых, заинтересованных в конститутивной силе коммуникации. Отсюда возникло ключевое разветвление концепции «актор-сеть», связанное с идеей «материально-семиотического» метода, означающего, что он может отображать отношения, которые одновременно являются материальными (material), то есть между вещами и семиотическими (semiotic) единицами, то есть между понятиями. Концепция «актор-сеть» предполагает, что все отношения в мире являются «гибридными»: одновременно и материальными, и семиотическими. В практическом плане концепция «актор-сеть» и «акторно-сетевая теория» плотно сопряжены с технологиями «научно-технологических исследований» (science and technology studies), первые модели которых были разработаны в Массачусетском технологическом институте (Massachusetts Institute of Technology) в 1970-х годах Элтингом Морисоном (Elting Morison), а через сорок лет во всём мире насчитывалось 111 исследовательских

центров и академических программ «science and technology studies» [14].

В версии «актор-сеть» процесс «научно-технологических исследований» предполагал междисциплинарность исследований, а наука и техника рассматривались как социально укоренившиеся предприятия между самыми разнообразными научными областями. Свои задачи представители научно-технологического направления находили в изучении отношений между наукой, технологиями и обществом, а также социальные, культурные, политические, экономические и исторические контексты развития современных наук и технологий. Если в естественных науках объекты изучения не «просто вещи», а предметы, существующие объективно по своим внутренним природным законам, то объектом социальных наук являются, прежде всего, люди, то есть их взаимодействие в различных сетевых системах, если говорить объективно — то в методологии акторно-сетевой парадигмы [67].

Стив Вулгар (Steve Woolgar) посчитал, что это был ещё один новый поворот в науке — «поворот к технологиям» (turn to technology) [82].

В своей оригинальной статье 1991 года Стив Вулгар (Steve Woolgar) связал социальные факторы в процессе производства и воспроизводства научного знания с технологиями, обозначив это движение как социологию технологий (sociology of technology), которая развивается в соответствии с теоретико-методологическими направлениями социологии научных знаний (sociology of scientific knowledge). Недавно произошел поворот к медицине (вследствие значительного воздействия коронавируса на население всех стран мира), экологии, природе и материальности в целом, в результате чего социально-техническое и природное / материальное совместно производят друг друга. Это особенно очевидно в работах по анализу биомедицины и экологических вмешательств создателей акторно-сетевой теории в социологии, которая появилась на базе исследований социологии науки; развитие категориально-понятийного аппарата и высокий методологический уровень поставили её в ряд серьёзных теоретических и социальных

философских концепций. Её представители — Мишель Каллон (Michel Callon), Бруно Латур (Bruno Latour), Джон Ло (John Law), Мадлен Акрич (Madeleine Akrich).

Бруно Латур (Bruno Latour), в частности, справедливо утверждал, что «так или иначе, мы все ответственны за то, что придали понятию сети огромное, гегемонистское расширение. Либо потому, что некоторые из нас создали аппаратную или программную инфраструктуру, которая добавила цифровые сети к уже существующим водопроводным, канализационным, автомобильным, железнодорожным, телеграфным, телефонным сетям или потому, что другие, с помощью исследований в области средств массовой информации, социологии, истории, политических наук и даже философии и науки о мозге, пытались уловить то, что так оригинально в новом сетевом мире, порожденном этими новыми социотехническими сборками» [47].

Подчеркнём, что представленная здесь методология акторно-сетевой теории, как и объектно-ориентированная онтология цифровых гуманитарных наук активно применяются социологами в проекте по «гражданской науке» академика РАН Андрея Валерьевича Лисицы частично в рамках программы ТюмГУ «Приоритет 2030», по предварительным результатам которого в этом номере журнала «Сибирский социум» подготовлена совместная статья с проф. Г.Ф. Ромашкиной на тему совместных исследований биологов и социологов.

Новый материализм (new materialism) приобрел известность в социально-гуманитарных науках в первые десятилетия XXI века, и с этим движением связывают имена Карена Барада (Karen Barad), Джона Беннетта (John Bennett), Розы Брайдотти (Rosi Braidotti) и Мануэля Деланды (Manuel DeLanda). Их объединяло то, что все они работали на переднем крае социологии феминизма, философии, теории культуры и науки, которые «перекрёстно оплодотворялись» как гуманитарными, так и естественными исследованиями.

Представляющей собой школу мысли, находящуюся под влиянием Мартина Хайдеггера

(Martin Heidegger), которая отвергает первичность человеческого бытия перед существованием нечеловеческих объектов. Её лидер — Грэхэм Харман (Graham Harman), который ввёл в научный оборот этот термин и разработал концепцию в формате современной школы мышления. Процессы мышления он рассматривал «за пределами человеческого», когда субъект становится частной версией объекта и мира объектов, взаимодействующих друг с другом. Конструктивная идея данной методологии заключается в том, что она предвосхищает собой машинное мышление, которое может выступать в качестве полноценно мыслящего объекта и с точки зрения метафизики может превзойти как антропоцентризм, так и корреляционизм [41]. Ещё один современный интеллектуальный попутчик (*intellectual fellow travelers*) — *цифровые гуманитарные науки (digital humanities)* — это область научной деятельности на пересечении компьютерных (цифровых) технологий и гуманитарных дисциплин. В методологическом отношении они интегрируют методологии гуманитарных наук (антропология, история, право, социология, лингвистика, литература, искусство, философия, археология, музыка и др.) с компьютерными науками, открывая новые возможности для информационного поиска, сбора, анализа и визуализации данных, применения методов математической статистики. Наконец, *медиа-археология (media archaeology)* — сравнительно новое направление исторической науки, использующее специфические методы изучения масс-медиа через призму исторического развития. Сущностное предназначение данной дисциплины видится в возможности прогнозирования будущего на основе исторического опыта [63, с. 3]. В качестве конструктивной критики и самокритики подчеркнём, что в случаях, когда предлагались новые конкретные стимулы для гуманитарных исследований, они разрушали устоявшиеся теоретические и методологические каноны, на что обратили особое внимание Акбар Аббас (Akbar Abbas) и Джон Эрни (John Erni) при этом справедливо отметив, что «каноническое» должно быть конструктивно переработано, а не

отброшено полностью, а «интернациональные или локальные связи» должны быть строго контекстуализированы по отношению к различным историческим, геополитическим и интеллектуальным позициям» [3].

Таким образом, в данной статье применяются самые разнообразные методы и методологии, базирующиеся собственно на самом концепте культурного поворота, а его полная логическая экспликация приводит к пониманию важности и необходимости создания специфического эпистемологического словаря изучения компонентов культуры, социологии и социальной структуры в отношении объект-знание, прежде всего способствующего транс- и междисциплинарным процессам обмена (транслирования) между гуманитарной теорией, методологическими установками и исследовательскими подходами — процессам, которые могут усиливаться и ослабляться и, как образно выразился Андреас Лангеноль, «пересекаться / путешествовать» [46].

Методология культурных поворотов такова, что их грамотное использование не только позволяет концепциям «перемещаться между дисциплинами», но и показывает, как эта своеобразная «миграция» создает глобальные социальные контексты, в которых гуманитарные концепции транслируются и адаптируются, особенно в новых социокультурных условиях или в новых межкультурных обстоятельствах. В результате гуманитарные науки и изучение культуры приобретает особую динамику, которую ошибочно было бы назвать просто «трансформацией теории» (*theory transformation*). Скорее, эту динамику следует рассматривать как некий сложный процесс, включающий перенос концепций и теорий, стимулируемый растущими глобальными проблемами и многочисленными различиями и отклонениями. Как очень точно для этого случая указывает Кэролайн Байнум, такой *методический подход*, который специально нацелен на разработку и переносимые отношения поворотов, отражает «акцент на связности» (*stress on connectivity*) [18, с. 82], который стал характерной чертой современных гуманитарных наук и историографии, которая противостоит традици-

онной реконструкции направлений современных социальных теорий таких, как структурализм (structuralism), функционализм (functionalism), герменевтика (hermeneutics), постструктурализм (poststructuralism), семиотика (semiotics). В методическом и в методологическом планах поворот есть переход от объекта исследования к аналитической категории. Эпистемологический потенциал поворотов весьма значителен и выходит за рамки простого наблюдения за текущими теоретическими сдвигами. Актуальным методологическим предметом обсуждения становится вопрос: в какой момент поворот становится поворотом? Как определить, как операционализировать, как верифицировать, как применить чёткие критерии к дефиниции поворота и существуют ли такие критерии вообще? В статье предпринимается авторская попытка дать основные ответы на эти вопросы.

С точки зрения *методологии*, считается, что гуманитарные повороты были запущены и приведены в движение англо-американской ветвью *культурной антропологии* (*cultural anthropology*), достаточно сильно отличающейся от немецкой традиции *философской антропологии* (*philosophical anthropology*), поскольку основные исследовательские интересы культурной антропологии проистекали из взаимодействия с культурными различиями и их оценки, что позволило производить важные идеи для других дисциплин гуманитарных и социальных наук, признающих инаковость и множественность. Это побудило к более пристальному изучению социокультурных различий в поведении людей, приняло форму антропологического поворота (*anthropological turn*), развернувшегося в социальных науках и шедшего в идеологии “антропологизации знания” (*anthropologization of knowledge*), антропологизации в литературоведении и истории, что привело к новому формированию “антро-истории” (*anthrohistory*) между всеми этими дисциплинами [52]. Основания культурной антропологии оказались особенно плодотворными из-за настойчивости на «инаковости» (*otherness*) и концептуализации блоков теорий посредством “культурной критики”

(*cultural critique*) как *новых методологических принципов* [50, с. 111-136]. Эти, как оказалось позже, далеко идущие последствия были вызваны эпистемологией «этнографического взгляда» (*ethnographic gaze*), который сам был вызван конфронтацией с инаковостью и который, как необходимый отстраняющий и обезличивающий взгляд, стал направленным на собственную социологию наблюдателя — на его социальные институты (*social institutions*), нормы (*norms*), ценности (*values*) и привычки (*habits*) [19, с. 12]. Эта обезличивающая и отстраняющая практика социокультурного анализа в итоге оказала большое влияние на гуманитарные и социальные науки не только как простое интеллектуальное упражнение, но и как деятельность, тесно связанная с социальными реалиями и проблемами. В англо-американских исследованиях в большей степени, чем в немецкоязычном *kulturwissenschaften*, (науки о культуре) эта практика была обусловлена самими социальными противоречивыми процессами, политикой меньшинств и идентичности, движениями за гражданские права, этническими конфликтами, опытом миграции и развитием диаспор с их гибридным наложением множества социокультурных связей. Учитывая эти обстоятельства, нельзя сказать, что социокультурные повороты произошли в лабораторных условиях той или иной теории. Очевидно, они явно связаны были с социальными и межкультурными процессами, которые, в свою очередь, помогли формировать новые теории и концептуальные перспективы своими дискурсивными взглядами. Таким образом, начали формироваться первые методологические междисциплинарные «стыки» между социологией, антропологией, историей, философией и культурой, оформляющиеся как социокультурные повороты в предметных областях гуманитарного знания.

ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ

Данная статья базируется на концептуальном авторском анализе в основном англо- и немецкоязычных источников современного гуманитарного знания. Такой подход обусловлен ограничительной рамкой формата публикации

журнала “Сибирский социум”, поэтому русскоязычная версия авторского обзора литературы по предложенной научной тематике сведена к минимуму. Необходимо также разъяснить читателям наши методологические подходы и обоснования по выбору тех или иных фигур, научных школ и теоретических направлений, на которые мы опираемся при изучении ключевых моментов поставленной проблемы и попытками её решить в контексте возможной интеграции социально-гуманитарных наук на базе ментальной площадки нашего журнала.

В последние годы в гуманитарных и социальных науках наблюдается ярко выраженный возврат к вопросам онтологии, материи и реализма, при этом “общим местом для всех теоретических реформаций является их глубокий вызов человеческой исключительности” [20, с. 25]. Кроме того, на первый план выходит дискурс “социологии хаоса” (sociology of chaos), теорию которого разработал один из ведущих американских социологов Эндрю Эботт [4, 5], а также парадигма “общества риска” (risk society), ключевые идеи которой привнёс Ульрих Бек [11, 12, 13] — наряду с новомодными парадигмами “второй современности” (second modernity), “рефлексивной модернизации” (reflexive modernization) и “изменения власти” (changes in power) в отношении к её оппонентам в эпоху глобализации. Среди терминов нового эпистемологического словаря в практических исследованиях — выявленные и изученные амбивалентности, переинтерпретации, факторы влияния на действия акторов, которые вместе с тем достаточно глубоко и сильно расшатывали сами основы общепринятых и фиксированных единиц социокультурного анализа. Их вклад в исследования риска, хаоса, современности, рефлексивности, модернизации, глобализации индивидуализации и космополитизма был центральным, критическим и обогащающим. Новые парадигмальные дискуссии об «эпистемологическом повороте» (*epistemological turn*) связаны в плотных контекстах с этими понятийными фрагментами, когда многие «единицы исследования различных социальных научных дисциплин становятся произвольными», и «раз-

личия между внутренним и внешним, местным и глобальным, национальным и международным теряют свои чёткие очертания» [13, с. 17].

При этом важно зафиксировать несколько методологических замечаний. С точки зрения любого научного формата, отвечающего основополагающим требованиям стандарта предлагаемой гуманитарной дисциплины «хэндбука» (handbook) как «справочника» по тому или иному предмету, издание соответствующего сборника научных статей должно представлять наиболее полный и самый современный сборник (на год его издания) наилучших мировых авторов по предлагаемому направлению. Хэндбуки-справочники по своей природе служат для определения конкретной области исследования, чтобы наметить, по крайней мере, на время и, по крайней мере, для некоторых учёных, предмет изучения, те аналитические параметры, ключевые цифры, новые перспективы и возможные решения проблем, связанные с этой предметной областью, помогая определить содержательные контексты сопряжённой социальной / гуманитарной теории на момент публикации. Однако такие ментальные занятия далеко не лишены многих противоречий, поскольку развитие социальной мысли, построение постмодернистских, феминистских, мультикультурных и других перспектив делает саму деятельность по идентификации ключевых фигур и определению точек зрения, которые можно найти в этой области, весьма проблематичной, поскольку она представляет собой нечто вроде конституции канона, что само по себе является актом потенциально далеко неоднозначным. Мы все остро осознаём тот факт, что определение «академического поля» (по Пьеру Бурдьё) рассматривается некоторыми интерпретаторами и толкователями как потенциально опасный политический акт, что устанавливается / определяется как «важное» или «неважное» не только посредством «включения», но, что, возможно, более точно, как имплицитно «важные» или «неважные» методы и средства «исключения». Например, Анри Лефевр обратил внимание на производство пространства и его важнейшую связь с социальной практикой,

социальным формированием пространства и ролью, которую пространство играет в создании социальных отношений. При этом он обнаружил, что социокультурные механизмы срабатывали в таких случаях, когда «прожитые» социальные практики конструировали пространства, охватывающие как компоненты «включения», так и «исключения». Эти практики согласовывались с большинством пространственно связанных подходов, определяющих рамки «пространственного поворота» (spatial turn). Ключевым моментом здесь становится обращение к пространственному способу мышления в анализе в социальных науках и изучении культуры, индивидов и сообществ — способу мышления, который необходимо исследовать в отношении детерминант как политизации, так и деполитизации, факторов натурализации и символизации [48]. Каким бы трудным ни было это упражнение по решению задач создания в определенном смысле чего-то вроде канона — в формате признанных мыслителей, взглядов и интересов — оно является следствием интеллектуального исследования, дифференцированного по конкретной дисциплине. Спецификация поля социальной или гуманитарной теории, её конституирование как дискурсивного образования в единстве знания и его словесного выражения с определенными понятиями, категориями, объектами и типами высказываний связаны с выделением ключевых фигур, текстов, аналитических перспектив, определённых интересов. Процесс спецификации сложен, поскольку область социальной или гуманитарной теории состоит из вкладов, исходящих из ряда приведённых выше дисциплин, которые можно дополнить также политической экономией, психоанализом и лингвистикой, теоретическими разработками в области социокультурных исследований. Из данной эпистемологической логики рождаются новые понятийные словари, а именно: поскольку центральным элементом пространственного поворота является не понимание территориального пространства как контейнера / вместилища / сосуда, а ментальное пространство как процесс общественного воспроизводства, охватывающий восприятие, использование и присвоение — это

процесс, тесно связанный с символическим уровнем пространственной репрезентации, то отсюда и возникают способы действия акторов через коды, символы, персонажи и географические карты, то есть как новые термины новых понятийных словарей.

Обзор по хэндбукам, отражающих научные интересы авторов данной статьи, хотелось бы начать с содержательной оценки уникального руководства — “Справочника по экономической антропологии” под редакцией учёного с мировым именем Джеймса Кэрриера (James Carrier) [2], который содержит краткие обсуждения по экономическим процессам и проблемам антропологии, а также по взаимосвязям между экономическими и неэкономическими сферами жизни в этой области. Отметим, что смысловые структуры этого хэндбука-справочника очень сильно напоминают жаркие дебаты и дискуссии между представителями экономической социологии и экономической географии [1], фиксирующие содержательную «перекрёстность» многих сюжетов и отражающих тем самым «перекрёстное оплодотворение» между экономическими, антропологическими и географическими исследованиями, что в предложенной *пространственной методологии* позволяет детально переосмысливать, перезаписывать, переинтерпретировать или перекрёстно присваивать один и тот же знак или признак в разных предметных сферах. Главным редактором справочника «Философия антропологии и социологии» выступил социолог Стивен Тёрнер (Stephen Turner) с целой плеядой соредкторов — антропологов и философов, что говорит о стыке трёх наук, в основании которых в качестве девиза был взят афоризм Эмиля Дюркгейма: «объективная реальность вещей — фундаментальное явление социологии», который для гуманитарных наук был переформулирован так: «объективная реальность вещей становится фундаментальным явлением общества» [55, с. 506], тем самым обращая особое внимание на методологическую проблему «обновления, повышения или понижения эпистемологического статуса «вещей» общего опыта» [55]. В этом же концептуальном ряду стыка философии и дру-

гих социальных наук стоит «Справочник для философии социальных наук» под редакцией Ли Макинтайра (Lee McIntyre) и Алекса Розенберга (Alex Rosenberg), в котором дана попытка на «уровне всеобщего» (философия) объяснить, что философия социальных наук (philosophy of social science) больше не является «младшей сестрой философии естествознания» (younger sibling of the philosophy of natural science) [75, с.1], но уже вышла из её тени и обретает собственные методологические самость и сущность [75]. Это свидетельствует о том, что философия социальных наук поставила свой собственный основной вопрос, который звучит так: «Как изучение поведения человека, его действий и человеческих дел в целом похоже или не похоже на изучение явлений природы?» [75], что указывает на «новый философский поворот». Интересна дискуссионная точка зрения в другом, Оксфордском, справочнике философии социальных наук в редакции Гарольда Кинкейда (Harold Kincaid) [73]. Он рассматривает другой подход: могут ли аналитические способности социальных (гуманитарных) наук, таких как антропология, история, политика, социология и экономика, объяснить человеческую природу «в соответствии с убеждениями здравого смысла» и лежащие в их основе как методологические (природа наблюдений, законов, теорий и объяснений), так и онтологические (бытие и его модификации) позиции. Это руководство представляет собой основной, всесторонний, взгляд на ключевые идеи в этой области и отражает такие принципы, как: философия социальных наук должна быть тесно связана с развитием самих наук и опираться на них; целевая аудитория — практикующие социологи и философы, причем в дебатах участники должны быть представителями обоих направлений и совместно обсуждать текущие спорные вопросы в этой области. Наконец, эта книга продвигает связи между социальными науками с более широким и глубоким обсуждением внутренних предметных областей и взаимодействием через дисциплинарные границы. По сути дела, здесь вновь задаётся методологический «основной вопрос философии», а ответы даются в ракурсе

той же самой методологии, которую мы обсуждали выше: а что есть содержательного «внутри» самих дисциплинарных областей, «снаружи», и «на границах».

Статьи хэндбука-справочника для «философии социальных наук» (philosophy of social science) с точки зрения названия обозначенной парадигмы [75], написанные лучшими мировыми специалистами в данной области знаний, представляют спектр научных проблем, поднятых философским изучением социальных научных исследований. Они предлагают для изучения и переосмысления новые разработки предметных областей и методологических подходов, которые активно используются современными специальными науками, такими как антропология, социология, психология, история, политология и экономика [75, с. 1]. Философия социальных наук, включая «философию социологии и антропологии» [75, с. 421-433] также является примером, который может задавать сравнительно новый вектор в издательской политике научного журнала «Сибирский социум».

Обращаясь к статьям «Справочника по экономической антропологии», мы обнаружили, что в нём описываются концептуальные ориентации, которые важны не только для «экономических антропологов», но и учёных близких специальностей. В издании представлены резюме ключевых вопросов антропологического изучения экономической жизни в различных регионах мира. Масштаб и доступность справочника по экономической антропологии сделали его полезным как для тех, кто интересуется конкретной темой, так и для тех, кто хотел бы увидеть широту, глубину и плодотворность антропологического исследования экономики как таковой. Этот момент отражает интересы кафедры общей и экономической социологии, поскольку в методологическом плане подход экономической антропологии сопрягается со многими позициями экономической социологии, о которых можно прочитать в «Справочнике по экономической социологии» под редакцией ведущих учёных мирового уровня Нейла Смелсера (Neil Smelser) и Ричарда Сведберга (Richard Swedberg) [65].

Нужно также упомянуть важные статьи из справочника по современной поведенческой экономике под редакцией Морриса Альтмана (Morris Altman) [27], в котором представлена любопытная конфигурация и всеобъемлющая артикуляция статей, основывающихся на выводах биологов, психологов, социологов, политологов, учёных-правоведов и, среди прочего, поведенческих экономистов. Результаты исследований показывают, что умные люди (*intelligent individuals*) часто не склонны вести себя так же эффективно или результативно в своих экономических решениях, как если бы они долго держались общепринятой мудрости. То, как люди на самом деле ведут себя, критически зависит от их психологических, институциональных, культурных и даже биологических соображений. Этот справочник охватывает такие важные и интересные области, как жизнь и смерть, экономический агент, контекст, моделирование, принятие решений, эксперименты и их последствия, трудовые ресурсы, бытовые и семейные вопросы, налогообложение, этические инвестиции, чаевые, а также поведенческое право и макроэкономика. В другом хэндбук под названием «Справочник Sage по истории, философии и социологии международных отношений» под редакцией Андреаса Гофаса (Andreas Gofas), Инанна Хамати-Атая (Inanna Hamati-Ataya) и Николаса Онуфа Гринвуда (Nicholas Onuf Greenwood) «социологический поворот» в международных отношениях отмечается как «дисциплинарный кризис», анализируются знакомые сюжеты «вызовов контекстуализма», теории идентичности, предлагаются социологические объяснения различных школ социальных наук, проводится мета-анализ с точки зрения «философского взгляда» в разных контекстах международных отношений.

Очень близко к поведенческой экономике и к экономической социологии стоит новая институциональная экономика, которая изучает институты и то, как они взаимодействуют с организационными механизмами. Ей посвящен справочник-хэндбук по новой институциональной экономике под редакцией Клода Менарда (Claude Menard) и Мэри Ширли (Mary Shirley) [33].

Изучая институты и их взаимодействие с конкретными механизмами, новые институционалисты стали всё больше и больше интересоваться ментальными моделями и другими аспектами познания, которые определяют, как люди интерпретируют реальность, что, в свою очередь, формирует создаваемую ими как институциональную, так и социокультурную среду. Добавляет содержательные конструкты справочник по сравнительному институциональному анализу под редакцией Гленна Моргана (Glenn Morgan), Джона Кэмпбелла (John Campbell), Колина Крауча (Colin Crouch), Ове Кая Педерсена (Ove Kaj Pedersen) и Ричарда Уитли (Richard Whitley) [69].

К экономической социологии примыкают многие сюжеты из финансовых рынков, что отражено в справочнике «Социология финансовых рынков» под редакцией Карин Кнопп Цетина (Karin Knorr Cetina) и Алекса Преда (Alex Preda) [81]. Здесь описаны пересечения между социальным и финансовым поведением акторов и указаны параметры принятия ими решений по финансовым рынкам.

Отметим, что к этой же научной линейке близко примыкает и «Справочник по экономике культуры», который редактировали Рут Тауз (Ruth Towse) и Трильс Наваррете Эрнандес (Trilce Navarrete Hernandez) [30] — учёные мирового уровня. Он включает 58 статей ведущих авторов данной гуманитарной отрасли, которые можно оценить в целом как применение экономики благосостояния к культуре и искусству и способы укоренения их друг в друге (опять наблюдаем методологию «взаимного оплодотворения различных гуманитарных наук»). В хэндбук-справочнике по философии экономики [72] под редакцией Дона Росса (Don Ross) и Гарольда Кинкейда (Harold Kincaid) оригинально описываются философские вопросы по экономическим практикам, излагаются разнообразные виды деятельности и тематики, которыми в настоящее время занимаются экономисты. Конкретные темы включают методологию, теорию игр, экспериментальную и поведенческую экономики, нейроэкономику, измерение благосостояния и благополучия, вычислительную экономику, ин-

теллектуальный анализ данных, межличностные сравнения полезности, теорию роста и развития, методологию разработки философских вопросов по экономическим практикам, микросновы макроэкономики. Похожие методологические сюжеты находим в «Оксфордском справочнике по теории организации: метатеоретические перспективы» [71] в версии редакторов этого сборника Харидимоса Цукаса (Haridimos Tsoukas) и Кристиана Кнудсена (Christian Knudsen). Здесь мы могли бы отметить полезный обзор и оценку важных эпистемологических достижений в организационной теории (organization theory), особенно много интересных вопросов, связанных с утверждениями о знаниях, выдвигаемых в этой теории организации, дискуссий и споров, связанных с генерацией, проверкой и использованием таких знаний как важного эпистемологического конструкта. К этому концептуальному ряду также примыкает «Оксфордский справочник по эпистемологии» под редакцией Пола Мозера (Paul Moser) [70], где эпистемология характеризуется в широком смысле слова как учёт знаний в системе отношений «объект-знание». В своих собственных рамках предметной дисциплины эпистемология — это изучение природы знания и обоснования определяющих его компонентов, основных условий или источников, и пределы знаний как обоснования. Эти категории вызвали традиционные философские противоречия в отношении анализа знаний и их обоснования, источников знаний и их обоснования, в случае, например, рационализма против эмпиризма, и статуса скептицизма в отношении знаний и их обоснования. Особо отметим, что нам любые эпистемологические обоснования нужны не сами по себе, но для понимания тех или иных методологических средств познания гуманитарных наук и эпистемологических измерений трансляционного и других видов поворотов в этих науках [8].

Следующим по списку, но не по концептуальной важности, мы хотели бы отметить «Справочник по современной социологической теории», статьи и идеи которого выступают для нас самыми главными мотивирующими компонентами жизнедеятельности. Его редактором

является социолог мирового уровня Сет Абрутин (Seth Abrutyn) [29], к которому вполне органично примыкают авторы других справочников по современной социальной теории: Джордж Ритцер (George Ritzer) и Барри Сمارт (Barry Smart) [38], Джонатан Тёрнер (Jonathan Turner) [39] и Брайан Тёрнер (Bryan Turner) [60], которые рельефно показывают и чётко доказывают, что прочная социологическая традиция должна быть открыта как для новых идей, так и для новых перспектив в любых компонентах гуманитарных наук. Так, по поводу соотношения разных частей гуманитарных наук вполне ясной и даже откровенной позиции придерживается Брайан Тёрнер: «... есть основные вопросы об эпистемологических и философских основаниях социальной теории, которые имеют общее значение. К ним относятся фундаментальные вопросы о взаимосвязи между социальным действием, социальной практикой и социальной структурой ... есть общие вопросы о рациональности действия, вопросы о разнице между поведением и действием, вопрос об интенциональности и непреднамеренных последствиях социального действия ... существуют также общие черты социальных систем, которые остаются актуальными для теоретического исследования, независимо от конкретных или местных интересов. Есть также важные дебаты о взаимосвязи между этическими проблемами, политической властью и социальными функциями социальной теории. Эти дебаты формируют ответственность интеллектуалов по отношению к общественной жизни ... существуют систематические вопросы и проблемы, касающиеся интеллектуальных отношений, например, между антропологией, экономикой, политической наукой как компонентами социальной теории. Эти вопросы относятся к структуре и границам социальных наук как методов познания социальных явлений» [60, с. 2], что вполне может и должно восприниматься как исходные предпосылки для оптимального соотношения знаний и подходов внутри гуманитарных наук, отвечающих парадигме и самой «Программе 2030». В этом же ряду хэндбуков-справочников стоит сборник статей под редакцией Питера Бирмана (Peter Bearman)

и Питера Хедстрёма (Peter Hedström) «Оксфордский справочник по аналитической социологии» [68], где дана дефиниция аналитической социологии, которая есть стратегия понимания социального мира, которая в первую очередь занимается объяснением важных социальных фактов, таких как сетевые структуры, модели сегрегации по месту жительства, типичные верования, культурные вкусы, общие способы действия и т.п., и объясняет такие факты, не просто связывая их с другими социальными фактами, но ясным и точным описанием механизмов, с помощью которых возникают рассматриваемые наблюдателем социальные факты [68, с. 3]. К хэндбукам по социологии очень близки справочники по социальной психологии, например, в редакции Джона ДеЛаматера (John DeLamater) и Аманды Уорд (Amanda Ward) [37]; а также справочник по исследованиям в области стратегических человеческих ресурсов, например, в редакции Энтони Найберга (Anthony Nyberg) и Томаса Молитерно (Thomas Moliterno) [34]. Интересно сочетание статей в справочнике по психологии и экономическому поведению, под редакцией Алана Льюиса (Alan Lewis) [64]. Имеет значение справочник по экологической экономике, в котором изучается природа и общество, в редакции Клайва Спэша (Clive Spash) [59].

В качестве достаточно интересных примеров «регионизации» социальных наук в пространстве территорий нужно привести статьи из «Справочника по современной европейской социальной теории» под редакцией Жерара Деланти (Gerard Delanty) [28], в котором читателю предложен критический обзор современной социальной теории в разных частях Европы. В работе делается упор на очевидное переопределение идентичности, которая как часть социологической теории в настоящее время становится доминирующей и достаточно актуальной. «Регионизация» гуманитарных и социальных наук распространяется также на городские и сельские исследования. В частности, «Справочник городских исследований» под редакцией Ронана Паддисона (Ronan Paddison) [40] представляет собой очень важный, актуальный и всеобъемлющий доклад о

состоянии городов, базирующийся на изучении градостроительного развития, которое включает в себя изучение истории развития города с архитектурной точки зрения и влияние городского дизайна на усилия по развитию местных сообществ. Основные теоретические и методологические проблемы в области градостроительного развития, или урбанистики, исходят из дисциплин антропологии, географии, социологии, архитектуры и ландшафтной архитектуры, истории, экономики, политологии, культурных и профессиональных областей городского планирования и дизайна. Городские исследования помогают понять человеческие ценности, развитие социальных и статусных групп в городах и их взаимодействие с физической средой. Справочник по новым городским исследованиям под редакцией Джона Ханнигана (John Hannigan) и Грега Ричардса (Greg Richards) [79] — это продолжение «Справочника по городским исследованиям 2001г.», который позиционирует, что урбанистика в настоящее время находится в состоянии активного движения, отмеченного множеством различных подходов и конкурирующих утверждений. Справочник показывает всё более междисциплинарный характер таких исследований, а собранные в нём оригинальные статьи касаются всего того, что связано с изучением города, включая различные теории, темы и, конечно, описания мест. Обращается внимание на текущие проблемы при осмыслении города. Причём предметы исследований в статьях сборника становятся всё более децентрализованными, а самих учёных всё больше интересуют страны с низким и средним уровнем дохода. В этой же научной традиции обнаруживает себя сельская социология: в «Справочнике по исследованиям сельских территорий» под редакцией Пауля Клока (Paul Cloke), Терри Марседена (Terry Marsden) и Патрика Муни (Patrick Mooney) [36] и в «Справочнике по развитию сельских районов» под редакцией Гэри Пола Грина (Gary Paul Green) [35] представлены аргументы как жизнеспособности, так и теоретических инноваций по работе в сельской местности, показаны, как влияния политической экономии и «культурного поворота»

привели к новому мышлению в социокультурных представлениях по категориям: социология сельской местности; природа; устойчивость; новые экономики; власть и сельское население; новые защиты прав потребителей; «проблемы исключения» в сельской местности. С теоретической точки зрения справочники состоят из описания концептуальных подходов изучения села; ключевых теоретических координат сельских исследований, новых сельских отношений. В насыщенных и текстурированных дискуссионных статьях этих справочников объясняются ключевые моменты, где теоретизирование культуры, природы, политики, действия, агентства и пространства в сельской местности трансформирует свои идеи и фактуальные базы обратно — в более широкую общественную науку. В других областях социальной науки и социальных исследованиях развитых обществ всё более и более признавался «кризис», идентифицируемый как «новый культурный поворот», подобно другим научным областям. Фактуальные данные и теоретические выводы относительно актуальных проблем в сельской социологии были в некотором смысле довольно разочаровывающими.

Подчеркнём, что в статьях этих справочников развиваются новые подходы и методологии, которые описаны нами как «мега» повороты (mega turns), в основном, к пространственному мышлению в сельской социологии. Имеют очень большое значение хэндбуки-справочники по культуральной социологии (cultural sociology), в частности под редакцией учёных мирового уровня Джона Холла (John Hall), Лауры Гриндстафф (Laura Grindstaff) и Минг-Ченг Лонг (Ming-Cheng Long) [31], а также под редакцией Дэвида Инглиса (David Inglis) и Анны-Мари Алмилы (Anna-Mari Almila), представляющие всесторонние обзоры современных исследований в области культуральной социологии (cultural sociology) и смежных дисциплин, сосредоточенных на сложных отношениях культуры с социальными структурами, процессами, системами и повседневной жизнью. Статьи, написанные учеными со всего мира, объединяют различные подходы к культуральной социологии в конструктивные

диалоги, которые намечают новые пути исследования культуры в современную эпоху. Учёные — авторы статей и участники дискуссий — обращаются к жизненно важным проблемам, связанным с классическими и современными вопросами по сложным проблемам культуры. Их статьи включают культурную и социальную теорию, политику и государство, социальную стратификацию, сообщество, эстетику, стили и образ жизни, идентичность, раскрывая содержание культурологии по обзорам имеющихся теоретических парадигм, основных методологических перспектив, областей потребительского спроса и запроса, культурсоциологию в самых разнообразных контекстах, сравнение культурсоциологии с другими аналитическими подходами. Авторы исследуют также эмпирические события, играющие ключевую роль в институционализации и воспроизводстве норм культуры, соотношение власти и сообществ, влияние новых технологий на социокультурное развитие, а также актуальные проблемы управления и организация труда, сопряжённые с актуальной тематикой культуры и социальной структуры.

Говоря о социологии как нашей предметной специализации, нужно указать на «Справочник по исторической социологии» под редакцией того же Джерарда Деланти (Gerard Delanty), который редактировал справочник по Европейской социологии, что говорит о его глубокой специализации в этой научной области, и Энгина Исины (Engin Isin) [32]. Указывая на исторические дисциплины, отметим интересный справочник по исторической экономике под редакцией Альберто Бисина (Alberto Bisin) и Джованни Федерико (Giovanni Federico) [66], статьи которых направляют студентов и учёных через количественную экономическую историю, в которой используются современные эконометрические методы, а освещение в книге статистических данных, применяемых в социальных науках, делает её ценной для широкого круга читателей. Интересна концепция справочника по исторической теории, который был выпущен под редакцией Нэнси Партнер (Nancy Partner) и Сары Фут (Sarah Foot) [77]. Концептуальная основа истории

очень интересна: она понимается как текст, как нарративная теория и как нарративная история, как постпозитивистский реализм в теоретическом русле переосмысления репрезентаций, как интеллектуальная история: от идей к смыслам; социальная история как новый вид истории; постмодернизм как конструкция лингвистического поворота в контексте исторического знания, гендерные истории, новые национальные нарративы и многое другое — все эти соответствующие рубрики есть и в социологии. Отметим также то, что историческая наука анализирует большое количество работ исключительно социологических авторов и их научные открытия, например, деконструкции Жака Дерриды как вызовы прозрачности языка. Мишель Фуко хорошо известен в социальных науках, психиатрии и в социологии медицины, здесь же он представлен с точки зрения бессознательного в истории и бессознательного в культуре. Для нас очевидны пересечения исторической теории, социологии и многих других гуманитарных наук. Говоря об истории, нельзя не упомянуть «Справочник по исследованиям в области исторической культуры и образования» [54], в котором отмечены такие дефиниции, как новое историческое содержание (new historical contents), новый исторический сюжет (new historical subject), новое историческое мышление (new historical thinking), метаисторическое мышление (meta-historical thinking), новые исторические сюжеты (new historical topics) — с акцентом на слове «новый». Весьма любопытна комбинация статей хэндбука аналитической философии совместно с историей философии [74].

Для развиваемого нами социокультурного подхода в гуманитарных науках, на наш взгляд, имеет значение социальная география, которая представлена в хэндбуках-справочниках: под редакцией Сьюзен Дж. Смит (Susan J. Smith), Рэйчел Пейн (Rachel Pain), Салли А. Марстон (Sallie A. Marston) и Джона Пола Джонса III (John Paul Jones III) [80]; по географическим знаниям под редакцией Джона Эгню (John Agnew) и Дэвида Ливингстона (David Livingstone) [76]; по географии человека под редакцией Роджера Ли (Roger Lee) и ещё восьми соавторов [78]; приобщение

к географии человека (человеческой географии) дают возможность получить редакторы Пол Клоук (Paul Cloke), Филип Крэнг (Philip Crang), Марк Гудвин (Mark Goodwin) на более тысячи страниц своей книги «Введение в географию человека» [42].

Не вдаваясь в обширные дискуссии, что такое социальная и человеческая (гуманитарная) география, важно подчеркнуть, что это — современные пространственные науки, интересующимися отношениями между обществом и пространством. Они наиболее тесно связаны с социальной теорией в целом и социологией пространственных компонентов, в частности. Несмотря на многие призывы к конвергенции, сосредоточенной на дебатах о структуре деятельности человека и социальных групп, выражении социальных процессов в пространстве и пространственном строении общества, многие методологические, теоретические и тематические формы дебатов всё более расширялись и углублялись, что привело к многочисленным определениям социальной географии и, следовательно, всё новым и новым дискуссиям современным ученым, определяющим разнообразие различных социальных географий. Как бы то ни было, различные концепции социальной географии пересекались с другими подразделами современных гуманитарных наук и с современной социологией.

НЕКОТОРЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ, ПРЕДСТАВЛЕННЫЕ В СТАТЬЕ КАК ЦЕННЫЕ АВТОРСКИЕ НАХОДКИ: ПОЧЕМУ ИМЕННО СОЦИАЛЬНАЯ ГЕОГРАФИЯ ПРОИЗВЕЛА ПРОСТРАНСТВЕННЫЙ ПОВОРОТ В ГУМАНИТАРНЫХ НАУКАХ?

Когда термин социальная география появился в рамках англо-американской традиции в 1960-х годах (в первую очередь, это чикагская социологическая школа), он в основном применялся как синоним поиска закономерностей в распределении социальных групп, тесно связанных с городской географией и городской социологией. В 1970-х годах центр дебатов в рамках американ-

ской гуманитарной географии всё ещё лежал в сфере политико-экономических процессов, хотя существовало также значительное количество объяснений с феноменологической точки зрения на социальную географию). В 1990-х годах географическая мысль оказалась под сильным влиянием «культурного поворота», как и многие другие гуманитарные науки, а один из вариантов концепции географии постмодерна разрабатывал Эдвард Соджа (Edward Soja) [62]. Авторам статьи хотелось бы особо отметить одно из сильнейших афористичных утверждений, которое высказала Клаудио Минка (Claudio Minca) по поводу конструктивного укоренения социальной географии в гуманитарных науках, в критической социальной теории (critical social theory), а именно: «... я считаю главным вкладом этой книги, особенно в свете того, что произошло в последующие десятилетия, то, что она показала, как география может (и должна) вести диалог с философией и социальной теорией» [51, с. 142] и, на наш взгляд, это конструктивное предложение в соответствующих сопряжённых терминах следует также распространить и на другие гуманитарные науки, отмеченные выше.

Более того, поскольку теоретическая и практическая актуальность данной статьи объясняется авторской рефлексией над самими основами содержания, смыслов и значений ключевых понятий и новых концепций современных гуманитарных наук, уместности конструктивной критики парадигмы бинарности (the binary paradigm) — которая впервые появилась именно в социальной географии и которая предопределила «мега» повороты (“mega” turn) относительно пространственной ментальности, подразумевающей отход от разделяющих дихотомических различий в целом, по типу деления мира по принципу бинарных противоположностей (binary opposites).

Методология этого процесса заключалась в том, что само тождество для-себя одной вещи конституировалось исключением другой как способа мышления в традиции жёстких иерархий по принципу западной метафизики деления на идеальное и материальное, активное и

пассивное, культуры и природы, дома и работы, своего и чужого, «мы против других» (we versus others), центра и периферии, производства и потребления, частного и публичного, и других хорошо известных бинарных схем, бинарных структур и бинарных систем репрезентации. Из предложенной логики вытекает современный концепт «гибридизации» (hybridization), который состоит в отрицании деления мира по принципу «бинарных противоположностей» (binary opposites). Новые схемы эпистемологического анализа по сути дела выявили, предложили, описали и использовали многие крупные учёные, такие как Эдвард Соджа (Edward Soja), который впервые ввёл новый термин «третье пространство» (third space), используя его для описания области, в которой одновременно существовали места реальные и места воображаемые как «кластеры воображаемого» (clusters of imaginary) [62], например, в мегаполисах, подобных Лос-Анджелесу [61]; Анри Лефевр (Henri Lefebvre) с его знаменитым неомарксистским подходом «производства социального пространства» (production of social space) [48], который стал аналогичной эпистемологической находкой с точки зрения синергии новых пространственных теорий, таких как «другие пространства» (other spaces) и «гетеротопии» (heterotopias), которые также обнаружил Мишель Фуко (Michel Foucault) [22]. «Гетеротопии» — это «реальные места», которые являются «чем-то вроде контрсайтов, своего рода эффективно реализованной утопией» [22, с. 24]. И теоретически, и практически в этом же понятийно-категориальном ряду находится концепция Пьера Бурдьё (Pierre Bourdieu) о производимом социальном пространстве как привычной хабитуальной (habitual) форме практики и её позиционировании [16]. Культуролог мирового уровня Арджун Аппадурай (Arjun Appadurai), в свою очередь, выдвинул теорию «радикальной трансформации современности» (radical transformation of modernity), согласно которой быстрый и сильный рост человеческой мобильности и используемые людьми новые электронные средства массовой коммуникации стали значительными детерминантами социокультур-

ных изменений, креативно воздействующими на «работу воображения» (creativity of imagination) и в итоге формирующими «субъективность эпохи постмодерна» (subjectivity era of the post modern), а также «производство локальности» (production of locality) и «производство локальной субъективности» (production of local subjectivity) [7; 8], тем самым ещё раз подтверждая актуальность самого концепта «гибридизации» (hybridization). Современный немецкий социолог Мартина Лёу (Martina Löw), концентрируя всё своё внимание на методологии гибридности (hybridity), операционализировала ее как «третье пространство», фиксируя парадокс «одновременности неодновременного» (*simultaneity of the non-simultaneous*), что в контексте пространственной методологии позволяет постоянно переосмысливать, переписывать, перекрёстно присваивать и переинтерпретировать один и тот же знак или признак. По её справедливому мнению, «пространства могут находиться в конфликте друг с другом и могут иметь разную ценность для людей, даже в одном и том же месте, или, точнее: и в пространстве разные места могут оказаться на одном и том же основании. Посредством этого различия в пространственных конструкциях согласовываются властные структуры, воспроизводятся или изменяются социальные структуры, присваиваются властные ресурсы и символические ценности. Одновременность и взаимовлияние различных образующих пространство процессов и их взаимодействие с другими социальными процессами могут быть признаны лишь тогда, когда пространство не принимается за онтологически данное и когда оно не сводится к границам, обусловленным планировкой и правом собственности» [49, с. 207]. Американский экономический социолог голландского происхождения Ян Недервин Питерс (Jan Nederveen Pieterse) подходит к сути этого вопроса, обозначая его «социологией промежуточного состояния» (sociology of the in-between), точно подмечая, что «гибридизация является фактором реорганизации социальных пространств» (hybridization is a factor in the reorganization of social spaces) [56, с. 89] и подтверждая тем самым ещё раз, что «*project third*

space» превращается в центральную дефиницию в изучении транснациональной напряженности / противоречий между локальными / местными, региональными и глобальными процессами, что можно продуктивно использовать для конструктивной научной работы в парадигме «социологии промежуточного состояния» [56, с. 89-90].

Подчеркнём, что в отношении представленной выше социальной географии сама эта бинарная западная иерархия знания была критически пересмотрена как «преобладающая парадигма» структурализма ключевыми мыслителями, сформировавшими в социальных науках сам «пространственный поворот» [43; 44]. Этот прорыв в пространственной ментальности был сделан социальными географами мирового уровня. Авторы данной статьи пришли к пониманию необходимости признавать «постепенный спектр смешанных различий» (gradual spectrum of mixed-up differences), который первым в науке оценил Клиффорд Гирц [23, с. 148]. Клиффорд Гирц выводил свой «культурный словарь» (cultural vocabulary) целенаправленным образом из дифференциальных образований «мира, разделенного на части» (world in pieces). Как объяснил Гирц, «лексикон культурного описания и анализа также должен быть открыт для дивергенции и множественности» [24, с. 246]. Фактически, под влиянием подходов в изучении культуры, особенно в историографии, были разработаны новые ключевые категории, включающие не только разрыв (discontinuity), разлом (break), порог (threshold), границу (border / boundary) и различие (difference), но в последнее время также связь (link), включение (connection), культурное заимствование (cultural borrowing), «переходный период» (transition). Эти новые тенденции выявила и зафиксировала Кэролайн Байнум в своей ставшей знаменитой статье «Перспективы, связи и объекты: что сейчас происходит в истории?» [18, с. 80-81].

Эти категории всё больше заменяют традиционные понятия связности и сбалансированности, такие как «автор» (author), «работа» (work), «влияние» (influence), «традиция» (tradition), «развитие» (development), «идентичность» (identity),

«менталитет» (mentality), «интеллект» (intellect), что ощущается как замшелые, навязшие в зубах нарративы-повествования и рассказы типа «сказки про белого бычка» ...

Также повсеместно наблюдается рост жаргоноподобных терминов (jargon-like terms), таких как глобализация (globalisation), модернизация (modernization), гибридность (hybridity), транснациональность (trans-nationality). Однако даже эти общие понятия могут быть проанализированы более тонко с помощью различных поворотов, которые продолжают давать новые направляющие знания импульсы на тонкой грани между анализом и жаргонными \ жаргоноподобными терминами (jargon-like terms) [58, с. 241-259].

Перефразируя афористичное высказывание по поводу «*проекта third space*» крупнейшего в мировой науке немецкого филолога Дорис Бахманн-Медик (Doris Bachmann-Medick), было бы уместным подчеркнуть, что значимость и важность этих методологических основ проявляется и подтверждается в далеко идущих утверждениях о том, что концепция третьего пространства может быть использована для преобразования самой концепции культуры. С этой точки зрения культура больше не рассматривается как система значений (system of meanings) или вместилище приписываемых традиций (container of attributed traditions), а понимается как исследование противоречивых слоёв (layers) различных, вызывающих конфликты ситуаций, случаев, утверждений, высказываний, самооценок, оценочных суждений (по Максус Веберу) или даже маргинальных областей дискурса. Представляемая методология делает больше, чем просто выявляет, указывает и раскрывает то, что ранее было невысказанным и неосознанным в отдельных культурах. Её конструктивное использование позволяет раскрывать свой огромный потенциал на уровнях как межкультурных связей, так и междисциплинарных отношений, поскольку запускает поиск пересекающихся гибридных пространств (hybrid spaces), «контактных зон» (contact zones) и «опорных / ключевых точек» (pivotal points), которые могут устранять существенные различия или даже «растворять эти различия» (dissolve

the differences) в содержательных артикуляциях [10, с. 147]. Более того, в изучении современной социологии культуры и культуральной социологии предпринимаются постоянные и настойчивые усилия по исследованию новых методологических подходов к «промежуточным пространствам» (in-between spaces), выходящим за пределы дихотомических демаркаций и бинарных эпистемологических установок. В связи с особой важностью представляемой в этой статье парадигмы «поворота» в гуманитарных науках, следует уточнить его операциональные и верификационные возможности.

Следуя за классической формулировкой Дорис Бахманн-Медик, которая стремилась обосновать и доказать возможность применения чётких критериев любой дефиниции, под «поворотами» (turns) в гуманитарных науках она понимала «переход от объектного уровня исследования к аналитической категории» (shift from object level to analytical category), который «включает в себя решающую трансформацию категориального уровня» (crucial transformation of the categorical level) или «концептуальный сдвиг» (conceptual shift) [10, с. 17], в качестве реального ментального результата выступает «мощный эффект» (powerful effect) преобразования «первоначально описательного термина» (initially descriptive term) в «действующее понятие» (operative concept), которое в любом конечном итоге может как «переформировывать, так и изменять социальную реальность» (form and change social reality) [10]. Другими словами, «такой обуславливаемый «поворотами» концептуальный скачок столь продуктивен потому, что в большинстве случаев сопровождает трансформацию изначально описательных понятий в оперативные, то есть в концепты, меняющие действительность. Более того, для динамики «поворотов» характерно, что аналитические категории в процессе своего формирования и распространения обретают метафорический характер. Метафора «культуры как перевода» является здесь удачным примером. Такая метафоризация, согласно логике Дорис Бахманн-Медик, наделяет «поворот» особой движущей силой» [10, с. 28]. Однако, эффектив-

ность и жизнестойкость гуманитарного поворота зависят от того, «насколько его познавательный потенциал как аналитической категории в итоге превзойдет метафору» [10], или «в какой степени его эпистемологический потенциал как аналитической категории в конечном итоге превосходит его эффективность как метафоры» [10, с. 17]. Тем самым, «социальные основания» (social foundations) гуманитарных поворотов получают возможность консолидироваться, закрепляться, становиться постоянными (permanent), особенно благодаря их «специфическому теоретическому развитию» (specific theoretical development), одним из важных критериев чего является их междисциплинарное распространение и валидность (достоверность, адекватность, действенность, полноценность), а также возможность применения в большинстве дисциплин гуманитарных наук. Другим важным критерием жизнестойкости нового поворота становятся формирующие его теории микро-события (micro events), которые либо активно усиливаются, либо активно подавляются, но которые всегда играют решающую роль [10].

Переходные и менее устоявшиеся повороты подталкивают к пониманию изучения культуры, преднамеренно и методически плюрализирующего свои исследовательские позиции. С одной стороны, это достигается за счет переосмысления устоявшихся тем и методов в отдельных дисциплинах с целью изучения междисциплинарного исследовательского поля «на самых их окраинах» (on their edges). С другой стороны, такая плюрализация исследовательских позиций должна происходить за счёт выработки своего авторского «эпистемологического словаря» (epistemological vocabulary) — или специфического «гносеологического» словаря. Хорошо известный в мире немецкий культурный социолог Андреас Реквитц считал такой особый словарь эпистемологически очень важным для «трансформации культурных теорий» [57, с. 644]; он дал название и его книге [57, с. 644]. Именно «живые» социальные практики конструирования пространства, охватывающие как включения, так и исключения, с которыми согласуется большинство простран-

ственно связанных подходов в рамках научного пространственного поворота, имеют особое теоретическое значение в современных культурных и социальных исследованиях [15].

Как подчёркивает один из ведущих мировых культурологов Лоуренс Гроссберг (Lawrence Grossberg), альтернативные взгляды на изучение социокультурных процессов должны пролить новый свет на формирование и построение «Kulturwissenschaften» — систем гуманитарных наук в немецкоязычных странах, которые также имеют отношение к области культурологии в англоязычном мире, понимаемой в широком смысле как «часть более широкой реконфигурации критического анализа (critical analysis) на стыке гуманитарных и социальных наук», и довольно часто под знаком «поворота» [26, с. 227]. В книге «Культурология в будущем времени» Лоуренс Гроссберг вводит нас в свою «евросовременность», делая упор на то, что когда теории, которые работали вчера, могут быть неприменимы сегодня или завтра, то, следовательно, «культурные стержни» (cult studs) не могут быть определены с помощью старого теоретического багажа.

Работая в режиме мощной критики современного состояния культурологии и социологии, он развивает видение их будущего как конъюнктурного анализа, радикально случайного и контекстуального исследования артикуляций жизненного мира, дискурсивного и материального в контексте онтологии модерна, как создание конструктивных и сильных возможностей бытия, отражающее стремление к созданию новых форм искусства, философии культурологии, социологии, социальной организации, которые отражают развивающийся индустриальный мир, включая такие черты, как урбанизация, архитектура, новые технологии, война. Учёные, философы, художники, историки и социологи пытались отойти от традиционных форм своих дефиниций, которые они считали устаревшими. Они рассматривали всё это как социально-прогрессивное направление мысли, утверждающее конструктивные способности людей создавать, улучшать, изменять себя и своё окружение с помощью научных знаний, практических экс-

периментов и новых технологий. С этой точки зрения модернизм поощрял пересмотр каждого аспекта существования, от торговли до философии, с целью найти то, что сдерживает прогресс, и заменить его новыми способами достижения той же цели [26]. Подчеркнём, что в более ранней своей работе Лоуренс Гроссберг разработал авторский принцип структурирования — свой принцип «моделей культурологии» (models of cultural studies) в «пространственно-временной карте современного состояния культурологии» [25, с. 31-36]. Эти модели включали культуру как текст, как коммуникацию, как различие, культуру в социально-политическом пространстве, в отношении институтов и в создании повседневной жизни (making of everyday life), что в данном случае очень похоже на теории социологии повседневности и повседневной жизни.

Что касается процессов историзации (historicization) и контекстуализации (contextualization) культурных поворотов (cultural turns), то важную роль изначально сыграло то, что они пришли на смену научным, позитивистским и экономическим объяснениям социального мира. В итоге они инициировали фундаментальную переоценку символизации, репрезентации, интерпретации и языка общения. Культурные повороты выработали и развили культурную значимость языка и текста как часть двуединой модели: с одной стороны, «культура как текст», а с другой — силы, движущие и формирующие социальное действие, «культура как текстура и структура социального» (culture as a texture of the social) [53]. Обе траектории открыли сложную область, в которой культура рассматривалась в политико-экономических рамках как «процесс передачи», который «транслирует» социальное в символическое и, таким образом, накладывает на него отпечаток. Иными словами, культура накладывает смыслы жизненного мира (life-world meanings) и отпечатки жизненных смыслов на «ткань социального» [53, с. 82]. В конечном счёте, кульминацией всех этих экстремальных событий стал распад великих нарративов (narratives), всеохватывающих и всеобъемлющих смысловых контекстов (contexts of meaning),

которые больше не стали рассматриваться как способные вместить в себя постоянно увеличивающуюся фрагментацию глобализированной современности.

Несмотря на разногласия вокруг такого рода интеллектуальных занятий и типов ментальных упражнений в различных сообществах социальных / гуманитарных теоретиков наблюдается удивительная степень согласия относительно диапазона точек зрения, встречающихся в конкретной предметной области, хотя по-прежнему ведутся острые споры и нередко высказываются серьёзные разногласия по поводу относительных ценностей, достоинств или недостатков, легко выявляющихся методами «мозговых штурмов». Прежде всего, связь между пространством и властью / силой зарекомендовала себя как важное направление гуманитарных исследований, отвечающих самым современным требованиям науки и практики.

ВЫВОДЫ

1. Итак, выделяя в статье собственно *гуманитарные* науки (лат. humanus — человеческий, лат. homo — человек) как специализирующиеся на человеке, его жизнедеятельности и поведении в обществе, и *социальные (общественные)* (лат. socium — общее) как комплекс дисциплин, изучающих общество в целом, его структуру, функционирование и развитие, его историю и отдельные подсистемы (экономику, политику, право, гражданское общество, государство, культуру), мы однако не везде чётко идентифицируем эти дефиниции, что является одним из недостатков нашей статьи. Логика изложения, анализа и обсуждения, принятая в этой статье, обосновывается необходимостью изменения теоретического концепта парадигмальных (знаковых) поворотов (turns) и сопряжённых с ними дефиниций, направленных на эмпирически ориентированные, теоретически и методологически нагруженные тексты, посвящённые разнообразным аспектам важнейших областей социокультурного бытия и воспроизводства индивидов и социальных групп. Тем самым, ставится научная проблема и предлагается её авторское решение: уточнить веро-

ятные концептуальные преобразования в связи с исследовательской оценкой научной сущности самой парадигмы «поворота» в современных гуманитарных науках.

2. Вместе с тем в этой статье авторы ставят и предлагают возможные решения следующих *задач*: во-первых, предложить свой подход к постановке и возможному решению многих эпистемологических проблем по поводу концептуальных поворотов, понимаемых как стратегические переориентации гуманитарных наук; во-вторых, использовать оригинальную авторскую методологию исследования: контекстуальный анализ главных мировоззренческих предположений и новых гипотез современных гуманитарных и социальных наук, причём как на твёрдой научной основе изучения соответствующих статей и материалов в «хэндбуках» (handbooks), приведённых в списке литературы, так и с привлечением для анализа новых идей современных авторов мирового уровня.

3. Авторами статьи декларируются новые стратегические переориентации журнала «Сибирский социум» в таких новых контекстах, которые сочетаются с тем множественным разнообразием «социокультурных поворотов», которые первоначально возникли вслед за лингвистическим поворотом, и которые породили достаточно динамичную и высокодифференцированную область гуманитарных исследований.

4. Хотелось бы особо подчеркнуть мысль о том, что, как весьма точно и афористично подчёркивает Дорис Бахманн-Медик, эти разнообразные «социокультурные повороты» делают акцент на самоинтерпретации/самотолковании (self-interpretation), постановке/инсценировке (staging), телесности (corporeality) и способности действовать (the power to act), на политике социальных и межкультурных различий с сопутствующими им практиками адекватных переводов с одного языка на другой и переговоров. Они сосредоточены на визуальном озарении/понимании (visual insights), образном восприятии (image-perceptions) и культуре взгляда (cultures of the gaze); пространственности (spatiality) и пространственных отношениях социального

действия (spatial relations of social action); на неопровержимой материальности (incontrovertible materiality) опыта и истории (experience and history) [10, с. 2]. В этих сильных и ярких словах мы видим наглядные примеры новых понятийных словарей парадигмальных поворотов, сопряжённых с различными принципами структурирования.

5. Таким образом, с точки зрения методологии и теории дальнейшего продвижения научного журнала «Сибирский социум» авторами этой редакционной статьи предлагается относительно новый парадигмальный подход, фиксирующий возможности и ограничения как тематической, так и концептуальной силы «поворотов», которая проистекает из-за множества рамочных условий, разносторонних полей напряжённых отношений и принимаемых усилий ведущих акторов в современных гуманитарных науках, когда основное внимание сосредоточено на их способности формировать новые концептуальные ресурсы, исследовательские перспективы и инновационные ракурсы, которые пересекают и охватывают самые разнообразные гуманитарные дисциплины.

6. Более того, предполагается, что существуют «ментальные механизмы», отражающие логику их возможного движения, а именно: авторская разработка и создание эпистемологически новых (самобытных) понятийных словарей, сопряжённых с «социокультурной прагматикой» тем и проблем современности, которые объединяют конкретные «смысловые структуры» нынешнего мира и человека, а также включают любую конструктивную критику возможных ответов на любые поднимаемые актуальные вопросы.

7. В связи с реорганизацией состава редакции научного журнала «Сибирский Социум» обозначена сравнительно новая издательская политика, делающая акцент на актуальности изменения теоретического концепта современных парадигмальных (знаковых) поворотов гуманитарных наук, содержательно направленных на эмпирически ориентированные, теоретически и методологически нагруженные тексты достаточно высокого качества, которые были бы по-

священы самым разнообразным аспектам социокультурного бытия и воспроизводства индивидов и социальных групп, отражающих современное развитие важнейших дисциплинарных и междисциплинарных предметных областей; авторы стремились показать значимость и отразить постановку новых проблем в гуманитарных науках под влиянием парадигмы социокультурного поворота и его модификаций; попытались выявить ключевые содержательные изменения в гуманитарных теориях и, соответственно, уточнить вероятные концептуальные преобразования при эпистемологических разработках новых (самобытных) понятийных словарей.

8. Несмотря на то, что журнал «Сибирский Социум» сегодня поддерживает четыре научных социологических специальности, он, по мнению редакции, не должен являться трибуной какой-либо одной социологической школы, но должен стать продуктивным дискуссионным полем, открытым также для представления научных результатов и другим гуманитарным наукам таким, как антропология, культурология, социальная география, история, филология, философия, экономика в социальных контекстах и с опорой на эмпирические данные.

9. Под содержательной тематикой «новых стратегических переориентаций гуманитарных наук» понимается парадигмальный сдвиг на «феномены поворота в целом», выступающие за многоаспектный подход к теоретизированию микро-, мезо- и макропроцессов, когда действие и порядок считаются важными измерениями со-

циального мира и когда каждое из них, так или иначе, концептуализируется в конкретной научной парадигме.

10. Особое значение имеет составление авторских концептуальных «эпистемологических словарей» для различных гуманитарных дисциплин, необходимых для актуальной трансформации социальных теорий в конкретной предметной сфере, например, по типу «среднего радиуса действия» (Роберт Мертон), отражающих как узкодисциплинарную специфику, так и междисциплинарные теоретические переориентации «культурных», «социокультурных», «пространственно-географических» и других «поворотов».

11. Всем потенциальным авторам предлагается выполнение аналитической работы по углублённому пониманию сущностных аспектов сегодняшних социальных движений с участием людей, вещей, идей, форм обмена как в глобальном, так и в локальном мирах, когда особенно требуют разработки сравнительно новые гуманитарные теории потока и сопротивления, социокультурные теории различения и мест, опирающиеся на репрезентативные фактуальные базы. Нужно отметить намерение редакторов сделать журнал «Сибирский социум» площадкой для диалога авторов, опирающихся на самые разнообразные системы гуманитарных знаний, структур и культур.

БЛАГОДАРНОСТИ

Благодарим всех своих коллег.

Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ (грант № 20-011-00087)

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Асперс П. Экономическая социология открывает для себя экономическую географию. (Перевод статьи: Aspers P., Kohl S., Power D. 2008. Economic sociology discovering economic geography. The European Electronic Newsletter Economic Sociology. 9 (3): 3-16.) / П. Асперс, С. Коль, Д. Пауэр // Экономическая социология. Том 11. № 3. 2010. С. 100-121.
2. A Handbook of economic anthropology / Edited by James G. C. Edward Elgar Publishing, 2012. 662 p.
3. Abbas A. Internationalizing Cultural Studies: an anthology / General introduction in: A. Abbas, and J.N. Erni, eds. Internationalizing Cultural Studies: an anthology. Malden, MA: Wiley-Blackwell, 2005. 720 p.
4. Abbott A. Chaos of Disciplines / A. Abbot. Publisher: University of Chicago Press, 2001. 248 p.
5. Abbott A. After Chaos: Self Similarity in the Social Sciences (not published in English) / A. Abbot // Translated into German as «Nach dem Chaos: Selbstähnlichkeit in den Sozialwissenschaften». In C. Dayé and S. Moebius,

- eds. *Soziologiegeschichte*. Berlin: Suhrkamp, translated into Spanish as “Después de Chaos: Auto similaridad en las ciencias sociales” in *Revista Latinoamericana de Metodología de las Ciencias Sociales*. 2016. Vol. 6. No. 2, e014. Pp. 286-309.
6. Alexander J. *The Strong Program in Cultural Theory. Elements of a Structural Hermeneutics* / J. Alexander, Ph. Smith // *Handbook of Sociological Theory*, edited by Jonathan H. Turner. University of California Riverside, California. Springer. Library of Congress Cataloging-in-Publication. 2006. Pp. 135-150.
 7. Appadurai A. *Modernity at Large: Cultural Dimensions of Globalization*, Minneapolis / A. Appadurai. Publisher: University of Minnesota Press; Ninth Printing edition, 1996. 248 p.
 8. Appadurai A. *The Future as Cultural Fact: Essays on the Global Condition* / A. Appadurai. Verso, 2013. 336 p. DOI: 10.1423/76023.
 9. Audi R. *Epistemology. A Contemporary Introduction to the Theory of Knowledge* / R. Audi. Publisher: Routledge; 3rd edition, 2010. 432 p.
 10. Bachmann-Medick D. *Cultural turns: New orientations in the study of culture* / D. Bachmann-Medick. Berlin, Boston: De Gruyter (German version, 5th ed. Reinbek: Rowohlt, 2014). Translated by: Adam Blauhut, 2016. 302 p. URL: <https://doi.org/10.1515/9783110402988>
 11. Beck U. *Risk Society: Towards a New Modernity* / U. Beck. L.: Thousand Oaks, New Delhi: Sage Publications. (Published in association with *Theory, Culture & Society*), 1992. 272 p.
 12. Beck U. *Power in the Global Age: A New Global Political Economy* / U. Beck. Cambridge, UK, Maiden, MA: Polity Press, 2005. 352 p.
 13. Beck U. *The Cosmopolitan Vision* / U. Beck. Cambridge, Malden, MA: Polity Press, 2006. 201 p.
 14. Bencherki N. *Actor–Network Theory* / N. Bencherki // In Craig Scott & Laurie Lewis (eds.), *The International Encyclopedia of Organizational Communication*. New York, NY: Wiley. 2017. Pp. 1-20. URL: <http://doi.org/10.1002/9781118955567.wbieoc002>
 15. Bhabha H. K. *The Location of Culture* / H. K. Bhabha. London, New York: Routledge, 1994. 444 p.
 16. Bourdieu P. *Social Space and Symbolic Power* / P. Bourdieu // *Sociological Theory*. 1989. Vol. 7. No. 1. Pp. 14-25. DOI: 10.2307/202060
 17. Brettell C. B. *Anthropological Conversations: Talking Culture Across Disciplines* / C. B. Brettell. The Rowman and Littlefield Publishing Group, 2015. 232 p.
 18. Bynum C. W. *Perspectives, Connections and Objects: What’s Happening in History Now?* / C. W. Bynum // *Daedalus*. 2009. Pp. 71-86.
 19. Clifford J. *Introduction: Partial Truths* / J. Clifford // *Writing Culture: The Poetics and Politics of Ethnography* Eds. James Clifford, and George E. Marcus. Berkeley/Los Angeles/London: University of California Press. 1986. Pp. 1-26.
 20. Cord F. *Posthumanist Cultural Studies: Taking the Nonhuman Seriously* / F. Cord // *Open Cultural Studies*. 2022. Vol. 6 (1). Pp. 25-37. URL: <https://doi.org/10.1515/culture-2020-0138>
 21. Elliott J. *Theory After ‘Theory.’* Abingdon / J. Elliott, D. Attridge New York: Routledge, 2011. 336 p. URL: <https://doi.org/10.4324/9780203831168>
 22. Foucault M. *Of Other Spaces* / M. Foucault, J. Miskowiec // *Sourse: Diacritics*. Vol. 16. No. 1. 1986. Pp. 22-27.
 23. Geertz C. *Works and Lives: The Anthropologist as Author* / C. Geertz. Stanford: Stanford University Press, Publisher: Stanford University Press; 1st edition, 1989. 157 p.
 24. Geertz C. *Available Light: Anthropological Reflections on Philosophical Topics* / C. Geertz. Princeton: Princeton University Press, 2000. 288 p.
 25. Grossberg L. *Globalization and the ‘Economization’ of Cultural Studies* / L. Grossberg // *The Contemporary Study of Culture*. Eds. Bundesministerium für Wissenschaft und Verkehr / Internationales Forschungszentrum Kulturwissenschaften. Vienna: Turia + Kant. 1999. Pp. 23-46.
 26. Grossberg L. *Cultural Studies in the Future Tense* / L. Grossberg. Publisher Duke University Press Durham, MA, London, 2010. 372 p. URL: <https://doi.org/10.1515/9780822393313>
 27. *Handbook of contemporary behavioral economics: foundations and developments* / By Altman M. [editor]. Publisher Armonk, N.Y, M.E. Sharpe, 2006. 785 p.

28. Handbook of contemporary European social theory / 1st Edition by G. Delanty. (Editor). Publisher: Routledge, 2014. 448 p.
29. Handbook of contemporary sociological theory / Editors: Abrutyn, Seth (Ed.) Publisher: Springer International Publishing, 2016. 578 p. DOI 10.1007/978-3-319-32250-6
30. Handbook of cultural economics, third edition / By R. Towse (Editor), Trilce Navarrete Hernandez (Editor). Publication by Edward Elgar Publishing, 2020. 560 p.
31. Handbook of cultural sociology / Edited by John R. Hall, Laura Grindstaff, and Ming-Cheng Lo. Published: Routledge, 2010. 696 p.
32. Handbook of historical sociology / By G. Delanty, E. F. Isin. SAGE Publications Ltd., 2003. 424 p.
33. Handbook of new institutional economics / Edited by C. Menard, M. M. Shirley. Publisher Springer US, 2005. 884 p.
34. Handbook of research on strategic human capital resources / By A. J. Nyberg (Author, Editor), T. P. Moliterno (Editor). Publisher: Edward Elgar Pub, 2020. 552 p.
35. Handbook of rural development / Edited by G. P. Green. Publisher: Edward Elgar Pub. Cheltenham, U.K. and Northampton, Massachusetts: Edward Elgar, 2014. 358 p.
36. Handbook of rural studies / By C. Paul, M. Terry, M. Patrick — Editor, Author. Publisher: Sage Publications Inc. UK, 2006. 528 p.
37. Handbook of social psychology / By J. DeLamater, A. Ward (Editors). Springer, second Edition, 2013. 649 p.
38. Handbook of social theory / By G. Ritzer, B. Smart, editors. British Library Cataloguing in Publication, London, Cromwell Press Ltd., Trowbridge, Wiltshire, 2003. 553 p.
39. Handbook of sociological theory / By J. Turner (Ed). University of California Riverside, California. Springer. Library of Congress Cataloging-in-Publication, 2006. 760 p.
40. Handbook of urban studies / Edited by R. Paddison. Publisher: SAGE Publications Ltd. 1st edition, 2001. 512 p.
41. Harman G. Tool-Being. Heidegger and the Metaphysics of Objects / G. Harman. Publisher: Open Court, 2002. 256 p.
42. Introducing Human Geographies / By P. Cloke, Ph. Crang, M. Goodwin (editors). Publisher: Routledge; 3rd edition, 2013. 1088 p.
43. Key texts in human geography / By Ph. Hubbard, R. Kitchin, G. Valentine (Eds.). Publisher: SAGE Publications Ltd., 2008. 256 p.
44. Key thinkers on space and place / Second Edition by Ph. Hubbard, R. Kitchin (Eds.). Publisher: SAGE Publications Ltd., 2010. 528 p.
45. Klein J. T. Humanities, Culture, and Interdisciplinarity: The Changing American Academy / J. T. Klein. Albany: Publisher: State University of New York Press, 2005. 280 p.
46. Langenohl A. Scenes of Encounter: A Translational Approach to Travelling Concepts in the Study of Culture / A. Langenohl. The Trans National Study of Culture: A Translational Perspective. Ed. Doris Bachmann-Medick. Berlin, Boston: de Gruyter. 2014. Pp. 93-117.
47. Latour B. Networks, societies, spheres: Reflections of an actor-network theorist / B. Latour. International Journal of Communication 5. 2011. Pp. 796-810.
48. Lefebvre H. The Production of Space / H. Lefebvre. Publisher: Wiley-Blackwell; 1st edition by Donald Nicholson-Smith (Translator), 1992. 464 p.
49. Löw M. The Sociology of Space: Materiality, Social Structures, and Action / M. Löw. New York: Palgrave Macmillan, 2016. 303 p.
50. Marcus G. E. Anthropology as Cultural Critique: An Experimental Moment in the Human Sciences / G. E. Marcus, M. M.J. Fischer. 2nd ed. Chicago, London: University of Chicago Press, 1999. 194 p.
51. Minca C. Postmodern geographies (1989) Edward Soja / C. Minca // In book: Key texts in human geography (2008) by Phil Hubbard, Rob Kitchin, Gill Valentine (Eds.). Publisher: SAGE Publications Ltd. 2008. Pp. 136-143. DOI: 10.4135/9781446213742.n15

52. Murphy E. *Anthrohistory: Unsettling Knowledge, Questioning Discipline* / E. Murphy, D. W. Cohen, Ch. D. Bhimull, F. Coronil, M. Eileen Patterson, Ju. Skurski, A. Arbor (eds.). Publisher: University of Michigan Press, 2011. 364 p.
53. Musner L. *Kulturwissen schaften und Cultural Studies* / L. Musner // *Kultur als Textur des Sozialen: Essays zum Stand der Kulturwissen schaften*. Vienna: Locker. 2004. Pp. 61-76.
54. *Palgrave handbook of research in historical culture and Education* / Editors M. Carretero, S. Berger, M. Grever (eds.). Publisher: Palgrave MacMillan, 2017. 882 p.
55. *Philosophy of anthropology and sociology: a volume in the handbook of the philosophy of science series / 1st Edition* by S. P. Turner, M. W. Risjord, D. M. Gabbay, P. Thagard, J. Woods (eds.). Publisher: North Holland, 2006. 900 p.
56. Pieterse J. N. *Globalization and Culture: Global Melange* / J. N. Pieterse. 2nd ed. Lanham, Publisher: Rowman & Littlefield, 2009. 196 p.
57. Reckwitz A. *Die Transformation der Kulturtheorien: Zur Entwicklung eines Theorieprogramms* / A. Reckwitz. Weilerswist: Velbruck, 2000. 704 p.
58. Reckwitz A. *Toward a Theory of Social Practices: A Development in Culturalist Theorizing* / A. Reckwitz // *Practicing History: New Directions in Historical Writing after the Linguistic Turn*. Ed. Gabrielle M. Spiegel. New York, London: Routledge. *European Journal of Social Theory* 5(2). 2002. Pp. 243-263.
59. *Routledge handbook of ecological economics: Nature and Society* / Edited By C. L. Spash. Publisher: Routledge, 2018. 570 p
60. Turner B. S. *Social theory* / B. S. Turner. Publisher: A John Wiley & Sons, Ltd., 2009. 619 p.
61. Soja E. W. *Thirdspace: Journeys to Los Angeles and Other Real-and-Imagined* / E. W. Soja. Publisher: Blackwell Publishers, 1996. 352 p.
62. Soja E. W. *Postmodern Geographies: The Reassertion of Space in Critical Social Theory* / E. W. Soja. Published: by Verso, London. 2010. 266 p.
63. Striphas T. *Caring for Cultural Studies* / T. Striphas // *Cultural Studies*. Vol. 33 (1). 2019. Pp.1-18. DOI: 10.1080/09502386.2018.1543716
64. *The Cambridge handbook of psychology and economic behavior* / By A. Lewis. Publisher: Cambridge University Press, 2008. 586 p.
65. *The handbook of economic sociology* / Editors by N. J. Smelser, R. Swedberg, 2nd. Publisher: British Library Cataloging-in-Publication, 2005. 629 p.
66. *The handbook of historical economics* / Edited by A. Bisin, G. Federico. Publisher: Academic Press; 1st edition. 2021. 1002 p.
67. *The handbook of science and technology studies* / Editors by E. J. Hackett, O. Amsterdamska, M. E. Lynch. Publisher: The Massachusetts Institute of Technology Press. 3rd edition, 2008. 1065 p.
68. *The Oxford handbook of analytical sociology* / Edited by P. Bearman, P. Hedström. Published: OUP Oxford, 2001. 772 p.
69. *The Oxford handbook of comparative institutional analysis* / Editors by G. Morgan, J. Campbel, C. Crouch, O. K. Pedersen, R. Whitley. Publisher: Oxford, 2010. 728 p.
70. *The Oxford handbook of epistemology* / Editors by P. K. Moser. Publisher: Oxford University Press, 2002. 506 p.
71. *The Oxford handbook of organization theory: meta-theoretical perspectives* / Edition by H. Tsoukas, C. Knudsen. Published by Oxford University Press, United Kingdom. 2011. 644 p.
72. *The Oxford handbook of philosophy of economics* / Editors by D. Ross, H. Kincaid. Published Oxford; New York: Oxford University Press, 2009. 688 p.
73. *The Oxford handbook of philosophy of social science* / Edited by H. Kincaid. Publisher: Oxford University Press, 2017. 678 p.
74. *The Oxford handbook. Analytic philosophy and history of philosophy* / Edited by T. Sorell, G. A. J. Rogers. Published: Clarendon Press, 2005. 229 p.

75. McIntyre L. The Routledge companion to philosophy of social science / L. McIntyre, A. Rosenberg. Publisher: Routledge, 2016. 474 p.
76. The Sage handbook of geographical knowledge / Edited by J. A. Agnew, D. N. Livingstone. Publisher SAGE Publications Inc., 2011. 656 p.
77. The SAGE Handbook of historical theory. / Edited by N. Partner, S. Foot. Publisher SAGE Publications Ltd., 2013. 544 p.
78. The Sage handbook of human geography / Edited by R. Lee, N. Castree, R. Kitchin, V. Lawson, A. Paasi, C. Philo, S. Radcliffe, S. M. Roberts, Ch. W.J. Withers. Publisher: SAGE Publications Ltd., 2014. 840 p.
79. The SAGE handbook of new urban studies. / Edited by J. A. Hannigan, G. Richards. Publisher: SAGE Publications Ltd., 2017. 610 p.
80. The Sage handbook of social geographies / Edited by S. J. Smith, R. Pain, S. A. Marston, J. P. III. Jones. Publisher: SAGE Publications Inc., 2010. 614 p.
81. The sociology of financial markets / By K. K. Cetina, A. Preda (Edited). Publisher: Oxford University Press; 1st edition, 2005. 320 p.
82. Woolgar S. The Turn to Technology in Social Studies of Science / S. Woolgar // Science, Technology and Human Values. Vol. 16 (1). 1991. Pp. 20-50.

EDITORIAL ARTICLE

DOI: 10.21684/2587-8484-2022-6-3-8-38

UDC 336.2

New turns as strategic reorientation of the humanities sciences

Vladimir A. Davydenko¹, Elena V. Andrianova²

¹ Dr. Sci. (Soc.), Professor, Head of the Research Center,
University of Tyumen (Tyumen, Russia)
ORCID: 0000-0001-8389-4254
v.a.davydenko@utmn.ru

² Cand. Sci. (Soc.), Associate Professor,
Head of Department of General and Economic Sociology,
University of Tyumen (Tyumen, Russia);
Senior Researcher, West-Siberian Branch of the Federal Research
Sociological Center of the Russian Academy of Sciences (Tyumen, Russia)
ORCID: 0000-0002-7769-9206
e.v.andrianova@utmn.ru

Abstract. Defining the research topic indicated in the title of this article, the authors seek to identify a controversial research problem associated with the changes in the theoretical concepts of modern paradigmatic (iconic) turns in the humanities. The paradox of the situation is that if the ‘metaphor of a turn’ implies a radical change in the foundations of any theory, then the event-based everyday life of the authors of the article is associated with an ‘administrative turn’ — a radical reorganization of the journal *Siberian Socium*. The updated composition of the editorial board should ensure a relatively different publishing policy than was before: preparation of theoretically and methodologically verified, empirically oriented and meaningfully loaded high-quality research articles of a broad humanitarian profile within such subject areas as anthropology, history, cultural studies, social geography, sociology, psychology, economics, philology, and philosophy in accordance with the key points of the Priority 2030 Program of the University of Tyumen. This approach is based on the methodology of reinterpretation of the mental constructs associated with the “socio-cultural pragmatics” of the current problems uniting the “semantic structures” of the modern world and man. These structures correspond to the multidimensional approaches of theorizing at the micro-, meso- and macro-levels, when action and order become significant dimensions of the social world. The scientific novelty of this article presupposes formulation and possible solutions to the issues understudied in the humanities and social sciences. Their scope includes important aspects of socio-cultural existence, reproduction of individuals and social groups reflecting contemporary discourses of the disciplinary and interdisciplinary subject areas of social sciences, including their constructive criticism. A brief description of the theoretical and methodological research conducted by the authors of the article on the subject of turns is reduced to the fact that a new topic of “strategic reorientation” of the humanities is proposed. It is understood as an assessment of paradigm shifts of various phenomena within the “socio-cultural turn” and as meaningful changes in a wide range of both sociological and humanitarian theories that initiated the basic reassessment of symbolization, language, representation and interpretation. The main conclusions of the article indicate that the scientific potential of the journal *Siberian Socium* can be revealed at the level of promoting more profound social, interdisciplinary, and cross-cultural research. From the methodological point of view, this launches a constructive search for intersecting “contact zones”, “reference points” and “hybrid spaces” that help identify

positive and constructive features of the development of humanitarian disciplines. The Journal sets goals and objectives for its potential authors to analyze and interpret the fundamental aspects of today's social processes involving people, things, ideas, and forms of exchange both globally and locally and to enhance development of the relatively new social theories of flow and resistance as well as sociocultural theories of distinction and places. Their research should be based on careful examination of facts and representative samples. The new editorial board of Siberian Socium intends to turn the Journal into a forum for discussion for academics and researchers relying on various systems of humanitarian knowledge, structures and cultures. To this end, this article offers unique opportunities for the advancement of science related to the "transformation of sociocultural theories" and the authors' projects on social knowledge. The Journal will become a platform for sharing fundamental ideas and central positions of the Priority 2030 Program of the University of Tyumen.

Keywords: conceptual reorganization of "Siberian Socium", paradigms of socio-cultural turn and its modifications, epistemological processing of new (original) conceptual dictionaries, "Priority 2030" program of University of Tyumen.

Citation: Davydenko V. A., Andrianova E. V. 2022. "New turns as strategic reorientation of the humanities sciences". *Siberian Socium*, vol. 6, no. 3 (21), pp. 8-38. DOI: 10.21684/2587-8484-2022-6-3-8-38

Acknowledgments. We express gratitude to all our colleagues. The research was supported by the Russian Foundation for Basic Research (grant No. 20-011-00087).

REFERENCES

1. Aspers P., Kol' S., Pauer D. (eds.) 2010. "Ekonomicheskaya sociologiya otkryvaet dlya sebya ekonomicheskuyu geografiyu". (Perevod stat'i: Aspers P., Kohl S., Power D. 2008. Economic sociology discovering economic geography. *The European Electronic Newsletter Economic Sociology*. 9 (3): 3-16.) [Economic sociology discovers economic geography. (Translation of the article: Aspers P., Kohl S., Power D. 2008. Economic sociology discovering economic geography. *The European Electronic Newsletter Economic Sociology*. 9 (3): 3-16.)]. *Ekonomicheskaya sociologiya*, vol 11, no 3, pp. 100-121.
2. James G. C. 2012. *A Handbook of economic anthropology*, Edward Elgar Publishing, 662 p.
3. Abbas A. 2005. *Internationalizing Cultural Studies: an anthology*. General introduction in: A. Abbas, and J.N. Erni, eds. *Internationalizing Cultural Studies: an anthology*. Malden, MA: Wiley-Blackwell, 720 p.
4. Abbott A. 2001. *Chaos of Disciplines*. Publisher: University of Chicago Press, 248 p.
5. Abbott A. 2016. "After Chaos: Self Similarity in the Social Sciences (not published in English)". Translated into German as «Nach dem Chaos: Selbstähnlichkeit in den Sozialwissenschaften». In C. Dayé and S. Möbius, eds. *Soziologiegeschichte*. Berlin: Suhrkamp, translated into Spanish as "Después de Chaos: Auto similitud en las ciencias sociales" in *Revista Latinoamericana de Metodología de las Ciencias Sociales*, vol. 6, no. 2, e014, pp. 286-309.
6. Alexander J., Smith Ph. (eds.) 2006. "The Strong Program in Cultural Theory. Elements of a Structural Hermeneutics". *Handbook of Sociological Theory*, edited by Jonathan H. Turner. University of California Riverside, California. Springer. Library of Congress Cataloging-in-Publication, pp. 135-150.
7. Appadurai A. 1996. *Modernity at Large: Cultural Dimensions of Globalization*, Minneapolis. Publisher: University of Minnesota Press; Ninth Printing edition, 248 p.
8. Appadurai A. 2013. *The Future as Cultural Fact: Essays on the Global Condition*. Verso, 336 p. DOI: 10.1423/76023.
9. Audi R. 2010. *Epistemology. A Contemporary Introduction to the Theory of Knowledge*. Publisher: Routledge; 3rd edition, 432 p.
10. Bachmann-Medick D. 2016. *Cultural turns: New orientations in the study of culture*. Berlin, Boston: De Gruyter (German version, 5th ed. Reinbek: Rowohlt, 2014). Translated by: Adam Blauhut, 302 p. URL: <https://doi.org/10.1515/9783110402988>

11. Beck U. 1992. *Risk Society: Towards a New Modernity*. L.: Thousand Oaks, New Delhi: Sage Publications. (Published in association with *Theory, Culture & Society*), 272 p.
12. Beck U. 2005. *Power in the Global Age: A New Global Political Economy*. Cambridge, UK, Maiden, MA: Polity Press, 352 p.
13. Beck U. 2006. *The Cosmopolitan Vision*. Cambridge, Malden, MA: Polity Press, 201 p.
14. Bencherki N. 2017. "Actor–Network Theory". In Craig Scott & Laurie Lewis (eds.), *The International Encyclopedia of Organizational Communication*. New York, NY: Wiley, pp. 1-20. URL: <http://doi.org/10.1002/9781118955567.wbieoc002>
15. Bhabha H. K. 1994. *The Location of Culture*. London, New York: Routledge, 444 p.
16. Bourdieu P. 1989. "Social Space and Symbolic Power". *Sociological Theory*, vol. 7, no. 1, pp. 14-25. DOI: 10.2307/202060
17. Brettell C. B. 2015. *Anthropological Conversations: Talking Culture Across Disciplines*. The Rowman and Littlefield Publishing Group, 232 p.
18. Bynum C. W. 2009. "Perspectives, Connections and Objects: What's Happening in History Now?". *Daedalus*, pp. 71-86.
19. Clifford J. 1986. "Introduction: Partial Truths". *Writing Culture: The Poetics and Politics of Ethnography* Eds. James Clifford, and George E. Marcus. Berkeley/Los Angeles/London: University of California Press, pp. 1-26.
20. Cord F. 2022. "Posthumanist Cultural Studies: Taking the Nonhuman Seriously". *Open Cultural Studies*, vol. 6 (1), pp. 25-37. URL: <https://doi.org/10.1515/culture-2020-0138>
21. Elliott J., Attridge D. (eds.) 2011. *Theory After 'Theory.'* Abingdon. New York: Routledge, 336 p. URL: <https://doi.org/10.4324/9780203831168>
22. Foucault M., Miskowicz J. (eds.) 1986. "Of Other Spaces". *Source: Diacritics*, vol. 16, no. 1, pp. 22-27.
23. Geertz C. 1989. *Works and Lives: The Anthropologist as Author*. Stanford: Stanford University Press, Publisher: Stanford University Press; 1st edition, 157 p.
24. Geertz C. 2000. *Available Light: Anthropological Reflections on Philosophical Topics*. Princeton: Princeton University Press, 288 p.
25. Grossberg L. 1999. "Globalization and the 'Economization' of Cultural Studies". *The Contemporary Study of Culture*. Eds. Bundesministerium fur Wissenschaft und Verkehr / Internationales Forschungszentrum Kulturwissenschaften. Vienna: Turia + Kant, pp. 23-46.
26. Grossberg L. 2010. *Cultural Studies in the Future Tense*. Publisher Duke University Press Durham, MA, London, 372 p. URL: <https://doi.org/10.1515/9780822393313>
27. Altman M. 2006. *Handbook of contemporary behavioral economics: foundations and developments / By Publisher Armonk, N.Y, M.E. Sharpe*, 785 p.
28. Delanty G. 2014. *Handbook of contemporary European social theory / 1st Edition*. Publisher: Routledge, 448 p.
29. Abrutyn, Seth 2016. *Handbook of contemporary sociological theory*. Publisher: Springer International Publishing, 578 p. DOI 10.1007/978-3-319-32250-6
30. Towse R, Hernandez T. N. (eds.). 2020. *Handbook of cultural economics*. Publication by Edward Elgar Publishing, 560 p.
31. Hall J. R., Grindstaff L., Lo M.C. M. (eds.). 2010. *Handbook of cultural sociology*. Published: Routledge, 696 p.
32. Delanty G., Isin E. F. (eds.). 2003. *Handbook of historical sociology*. SAGE Publications Ltd., 424 p.
33. Menard C., Shirley M. M. (eds.). 2005. *Handbook of new institutional economics*. Publisher Springer US, 884 p.
34. Nyberg A. J., Moliterno T. P. (eds.). 2020. *Handbook of research on strategic human capital resources*. Publisher: Edward Elgar Pub, 552 p.
35. Green G. P. (eds.). 2014. *Handbook of rural development*. Publisher: Edward Elgar Pub. Cheltenham, U.K. and Northampton, Massachusetts: Edward Elgar, 358 p.
36. Paul C., Terry M., Patrick M. (eds.). 2006. *Handbook of rural studies*. Publisher: Sage Publications Inc. UK, 528 p.
37. DeLamater J., Ward A. (eds.) 2013. *Handbook of social psychology*. Springer, second Edition, 649 p.

38. Ritzer G., Smart B. (eds.). 2003. Handbook of social theory. British Library Cataloguing in Publication, London, Cromwell Press Ltd., Trowbridge, Wiltshire, 553 p.
39. Turner J. (eds.). 2006. Handbook of sociological theory. University of California Riverside, California. Springer. Library of Congress Cataloging-in-Publication, 760 p.
40. Paddison R. 2001. Handbook of urban studies. Publisher: SAGE Publications Ltd. 1st edition, 512 p.
41. Harman G. 2002. Tool-Being. Heidegger and the Metaphysics of Objects. Publisher: Open Court, 256 p.
42. Cloke P., Crang Ph., Goodwin M. (eds.). 2013. Introducing Human Geographies. Publisher: Routledge; 3rd edition, 1088 p.
43. Hubbard Ph., Kitchin R., Valentine G. (eds.). 2008. Key texts in human geography. Publisher: SAGE Publications Ltd., 256 p.
44. Hubbard Ph., Kitchin R. (eds.). 2010. Key thinkers on space and place. Publisher: SAGE Publications Ltd., 528 p.
45. Klein J. T. 2005. Humanities, Culture, and Interdisciplinarity: The Changing American Academy. Albany: Publisher: State University of New York Press, 280 p.
46. Langenohl A. 2014. "Scenes of Encounter: A Translational Approach to Travelling Concepts in the Study of Culture". The Trans National Study of Culture: A Translational Perspective. Ed. Doris Bachmann-Medick. Berlin, Boston: de Gruyter, pp. 93-117.
47. Latour B. 2011. "Networks, societies, spheres: Reflections of an actor-network theorist". International Journal of Communication 5, pp. 796-810.
48. Lefebvre H. 1992. The Production of Space. Publisher: Wiley-Blackwell; 1st edition by Donald Nicholson-Smith (Translator), 464 p.
49. Löw M. 2016. The Sociology of Space: Materiality, Social Structures, and Action. New York: Palgrave Macmillan, 303 p.
50. Marcus G. E., Fischer M. M.J. (eds.). 1999. Anthropology as Cultural Critique: An Experimental Moment in the Human Sciences. 2nd ed. Chicago, London: University of Chicago Press, 194 p.
51. Minca C. 2008. "Postmodern geographies (1989) Edward Soja". In book: Key texts in human geography (2008) by Phil Hubbard, Rob Kitchin, Gill Valentine (Eds.). Publisher: SAGE Publications Ltd., Pp. 136-143. DOI: 10.4135/9781446213742.n15
52. Murphy E., Cohen D. W., Bhimull Ch. D., Coronil F., Patterson M. E., Skurski Ju., Arbor A. (eds.). 2011. Anthro-history: Unsettling Knowledge, Questioning Discipline. Publisher: University of Michigan Press, 364 p.
53. Musner L. 2004. "Kulturwissen schaffen und Cultural Studies". Kultur als Textur des Sozialen: Essays zum Stand der Kulturwissen schaffen. Vienna: Locker, pp. 61-76.
54. Carretero M., Berger S., Grever M. (eds.). 2017. Palgrave handbook of research in historical culture and Education. Publisher: Palgrave MacMillan, 882 p.
55. Turner S. P., Risjord M. W., Gabbay D. M., Thagard P., Woods J. (eds.). 2006. Philosophy of anthropology and sociology: a volume in the handbook of the philosophy of science series. Publisher: North Holland, 900 p.
56. Pieterse J. N. 2009. Globalization and Culture: Global Melange. 2nd ed. Lanham, Publisher: Rowman & Littlefield, 196 p.
57. Reckwitz A. 2000. Die Transformation der Kulturtheorien: Zur Entwicklung eines Theorieprogramms. Weilerswist: Velbruck, 704 p.
58. Reckwitz A. 2002. "Toward a Theory of Social Practices: A Development in Culturalist Theorizing". Practicing History: New Directions in Historical Writing after the Linguistic Turn. Ed. Gabrielle M. Spiegel. New York, London: Routledge. European Journal of Social Theory 5(2), pp. 243-263.
59. Spash C. L. 2018. Routledge handbook of ecological economics: Nature and Society. Publisher: Routledge, 570 p.
60. Turner B. S. 2009. Social theory. Publisher: A John Wiley & Sons, Ltd., 619 p.
61. Soja E. W. 1996. Thirdspace: Journeys to Los Angeles and Other Real-and-Imagined. Publisher: Blackwell Publishers, 352 p.
62. Soja E. W. 2010. Postmodern Geographies: The Reassertion of Space in Critical Social Theory. Published: by Verso, London. 266 p.

63. Striphas T. 2019. "Caring for Cultural Studies". *Cultural Studies*, vol. 33 (1), pp.1-18. DOI: 10.1080/09502386.2018.1543716
64. Lewis A. 2008. *The Cambridge handbook of psychology and economic behavior*. Publisher: Cambridge University Press, 586 p.
65. Smelser N. J., Swedberg R. (eds.). 2005. *The handbook of economic sociology*. 2nd. Publisher: British Library Cataloging-in-Publication, 629 p.
66. Bisin A., Federico G. (eds.). 2021. *The handbook of historical economics*. Publisher: Academic Press; 1st edition, 1002 p.
67. Hackett E. J., Amsterdamska O., Lynch M. E. (eds.). 2008. *The handbook of science and technology studies*. Publisher: The Massachusetts Institute of Technology Press. 3rd edition, 1065 p.
68. Bearman P., Hedström P. (eds.). 2001. *The Oxford handbook of analytical sociology*. Published: OUP Oxford, 772 p.
69. Morgan G., Campbel J., Crouch C., Pedersen O. K., Whitley R. (eds.). 2010. *The Oxford handbook of comparative institutional analysis*. Publisher: Oxford, 728 p.
70. Moser P. K. 2002. *The Oxford handbook of epistemology*. Publisher: Oxford University Press, 506 p.
71. Tsoukas H., Knudsen C. (eds.). 2011. *The Oxford handbook of organization theory: meta-theoretical perspectives*. Published by Oxford University Press, United Kingdom. 644 p.
72. Ross D., Kincaid H. (eds.). 2009. *The Oxford handbook of philosophy of economics*. Published Oxford; New York: Oxford University Press, 688 p.
73. Kincaid H. 2017. *The Oxford handbook of philosophy of social science*. Publisher: Oxford University Press, 678 p.
74. Sorell T., Rogers G. A. J. (eds.). 2005. *The Oxford handbook. Analytic philosophy and history of philosophy*. Published: Clarendon Press, 229 p.
75. McIntyre L. Rosenberg A. (eds.). 2016. *The Routledge companion to philosophy of social science*. Publisher: Routledge, 474 p.
76. Agnew J. A., Livingstone D. N. (eds.). 2011. *The Sage handbook of geographical knowledge*. Publisher SAGE Publications Inc., 656 p.
77. Partner N., Foot S. (eds.). 2013. *The SAGE Handbook of historical theory*. Publisher SAGE Publications Ltd., 544 p.
78. Lee R., Castree N., Kitchin R., Lawson V., Paasi A., Philo C., Radcliffe S., Roberts S. M., Withers Ch. W.J. (eds.). 2014. *The Sage handbook of human geography*. Publisher: SAGE Publications Ltd., 840 p.
79. Hannigan J. A., Richards G. (eds.). 2017. *The SAGE handbook of new urban studies*. Publisher: SAGE Publications Ltd., 610 p.
80. Smith S. J., Pain R., Marston S. A., Jones J. P. III. (eds.) 2010. *The Sage handbook of social geographies*. Publisher: SAGE Publications Inc., 614 p.
81. Cetina K. K., Preda A. (eds.). 2005. *The sociology of financial markets*. Publisher: Oxford University Press; 1st edition, 320 p.
82. Woolgar S. 1991. "The Turn to Technology in Social Studies of Science". *Science, Technology and Human Values*, vol. 16 (1), Pp. 20-50.